

БИБЛИОТЕКА

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

h1372-49

18
167

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1901 г.

Іюня 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Правительства.

Открытіе самостоятельнаго прихода при сельцѣ Лазаревѣ, Уржумскаго уѣзда.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано знать Епархіальному Начальству указомъ отъ 21 апрѣля сего года за № 2660, разрѣшено при церкви сельца Лазарева, Уржумскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

О награжденіи бібліею, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и отъ 21—30 іюня 1900 г. за № 2607, и согласно представленіямъ епархіаль-

ныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 10 апрѣля 1901 г. за № 285, постановилъ: удостоить награжденія, къ 11 мая сего года, дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, слѣдующихъ лицъ: *по Вятской епархіи*: завѣдывающаго и законоучителя церковно-приходской школы села Пасѣгова, Вятскаго уѣзда, священника Іоанна *Каллистова*; завѣдывающаго и законоучителя церковно-приходской школы села Нижне-Ивкина, того же уѣзда, священника Владиміра *Пасынкова*; учительницу Верхобыстрицкой церковно-приходской школы, того же уѣзда, Елизавету *Медвѣдицину*; учительницу Зуринской церковно-приходской школы, Глазовскаго уѣзда, Лидію *Пономареву*; учительницу церковно-приходской школы при Николаевской церкви г. Котельнича Лидію *Стефановскую*; учительницу церковно-приходской школы села Александровскаго, Котельничскаго уѣзда, Антонину *Попову*; учительницу церковно-приходской школы села Даровскаго, того же уѣзда, Александру *Сельчикову*; помощницу учительницы Арбажской двухклассной церковно-приходской школы Марію *Каменецкую*; завѣдывающаго и законоучителя церковно-приходской школы села Суны, Нолинскаго уѣзда, священника Николая *Полянскаго*; учительницу Кырчанской женской второклассной школы, того же уѣзда, Зинаиду *Васильеву*; учителя церковно-приходской школы села Адышева, Орловскаго уѣзда, діакона Александра *Попова*; земскаго начальника 1 участка, Орловскаго уѣзда, Александра *Никонова*, и учительницу Бѣлохолуницкой, Слободскаго уѣзда, двухклассной школы Анну *Мышкину*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста — завѣдывающій Кивнурскимъ, мужскимъ, 2-класснымъ училищемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, студентъ семинаріи Анатолій Селивановскій въ с. Николаевское, Кот. у., — 22 мая; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Подрѣльѣ, Орловскаго уѣзда, священникъ Василій Лопатинъ допущень къ исправленію обязанностей приходскаго священника въ с. Ясашной Лудянѣ, Пол. у., — 25 мая; студентъ Вятской духовной Семинаріи Александръ Васнецовъ въ с. Коркино, Нолин. у., — 20 мая.

На діаконскія мѣста: — состоящій на псаломщической вакансіи при Успенской церкви г. Нолинска діаконъ Александръ Южакъ въ с. Ежево, Глазов. у., — 17 мая; псаломщикъ с. Городища, Яран. у., Михаилъ Поповъ въ с. Исакровку, Слоб. у., — 23 мая; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Шалѣговѣ, Орлов. у., діак. Николай Сергіевъ къ Благовѣщенской церкви г. Орлова — 24 мая; и. д. псаломщика с. Ацвежа, Котел. у., Пантелеймонъ Кленовицкій въ с. Магарье, Яран. у., — 29 мая.

Псаломщики села: Волкова, Слобод. у., Никифоръ Широкинъ, Каринки, Вятскаго у., Николай Якимовъ и Коркина, Нолин. у., Николай Поповъ назначены къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, — Широкинъ — 24 мая, Якимовъ — 25 мая и Поповъ — 29 мая.

На псаломщическія мѣста: — учитель Шараповской школы Братства Святителя и Чудотворца Николая, крестьянинъ Александръ Лощиловъ допущень къ исправленію должности псаломщика въ с. Великорѣчье, Яранск. у., — 16 мая;

учитель Утинской церковно-приходской школы Александръ Аммосовъ въ с. Ижмаринское, Яранск., у.—18 мая; послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря Александръ Голгоескій исправляющимъ должность псаломщика въ с. Камешницу, Орлов. у.,—22 мая; учитель Сигаевской церковно-приходской школы, Сарап. у., Николай Христолюбовъ въ с. Рожки, Малм. у.,—8 мая; церковникъ с. Данилова, Сар. уѣзда, Николай Поповъ временно исправляющимъ должность псаломщика въ то же село Данилово, Сар. у.

Допущенный къ исправленію должности псаломщика при Воскресенской церкви Бѣло-Холуницкаго завода Θεодоръ Еланскій утвержденъ въ должности псаломщика—17 мая.

Перемѣщены: священникъ с. Козлова, Сарап. у., Константинъ Половъ въ с. Гоньбу, Малм. у.,—17 мая; священникъ с. Коркина, Нолин. у., Александръ Поплавскій въ с. Волково, Слобод. у.,—19 мая; священникъ с. Буйско-Архангельскаго, Урж. у., Гавріиль Лучининъ въ с. Зурру, Глаз. у.,—20 мая; священникъ с. Горбуновскаго, Екатеринбургской епархіи, Василій Кибардинъ въ с. Сямъ-Можгу, Малм. у.,—5 мая; назначенный на священническую вакансію въ с. Круглыжъ, Котел. у., Александръ Тихвинскій въ с. Буйско-Архангельское, Уржум. у.,—24 мая; состоящій на діаконской вакансіи при Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ священникъ Александръ Верещагинъ на священническую вакансію въ с. Полозово, Сар. у.,—24 мая; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Загарѣ, Вятскаго у., запрещенный діаконъ Сергій Поповъ въ с. Рѣшетниково, Уржум. уѣзда,—25 мая; священникъ с. Кестыма, Глаз. у., Николай Дерновъ на діаконскую вакансію къ Глазовскому Преображенскому собору—28 мая; псаломщикъ Вознесенскаго собора г. Слободскаго Иванъ Будринъ въ с. Сыръянско-Всѣхсвятское, Слободскаго уѣз.,—27 мая; псаломщикъ Преображенскаго собора г. Слободскаго Георгій Денисовъ къ Вознесенскому

собору г. Слободскаго—27 мая; священникъ с. Ловна, Слоб. уѣз., Александръ **Свѣчниковъ** на вакансію псаломщика къ Слободскому Преображенскому собору—27 мая.

Уволены за штатъ: священникъ с. Сямъ-Можги, Малм. у., Матѣй Кибардинъ—5 мая; діаконъ с. Исаковки, Слобод. у., Викторъ **Ложкинъ**—23 мая; діаконъ с. Макарья, Яранск. у., Михаилъ **Зыринъ**—29 мая.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 11 мая 1901 г. за № 3098, разрѣшено Епархіальному Начальству снять священническій санъ съ заштатнаго, запрещеннаго діакона с. Каракулина, Сарап. у., Михаила **Сырнева**, согласно его прошенію о томъ.

Умерли: священникъ с. Верхобѣлья, Глаз. у., Никаноръ **Мальгиновъ**—25 апрѣля; заштатный священникъ с. Рождественскаго, Котельн. у., Андрей **Замятинъ**—6 мая; священникъ с. Просницы, Вятск. у., Николай **Феофилактовъ**—11 мая; діаконъ с. Ежева, Глазов. у., Георгій Кибардинъ—2 мая; діаконъ с. Аджима, Малм. у., Димитрій **Авраамовъ**—5 мая; священникъ с. Краснаго, Вятск. у., Николай **Розановъ**—15 мая; столоначальникъ духовной Консисторіи Иванъ **Сениловъ**—23 мая.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

Священническія: въ селахъ—Просницѣ и Красномъ, Вят. у.; Верхокамѣ, Бестымѣ и Верхобѣльѣ, Глазовскаго у.; Лоинѣ, Слободскаго у.; Токтайбѣлякѣ, Уржумскаго уѣзда; Соловецкомъ, Орловскаго уѣзда; Большой-Норѣ, Бурановѣ, Тойкинѣ, Мостовинскомъ, Козловѣ и Шарканѣ 2, Сарапульскаго уѣзда; Александровскомъ, Арзамасцевѣ и Алнашахъ, Елаб. у.; Новомъ Бурцѣ, Малм. у.

Дьяконскія: при Александро-Невской церкви завода Шурмы, Уржумскаго уѣзда; въ селахъ: Еловѣ, Качкѣ,

Костенѣевъ, Анзиркѣ, Свиногорѣ, — Лекаревъ, Саралахъ и Удаловъ, Елабужскаго уѣзда; Аджимъ, Черемисскомъ Малмыжъ и Муки-Каксяхъ, Малм. у.; Арзамасцевъ, Бурановъ, Чегандахъ, Выбздъ и Яромазкѣ, Сарап. у.

Псаломщическія: при приписной къ Ижевскому Александро-Невскому собору Николаевской церкви; при Орловской гладбищенской церкви; въ селахъ: Медянѣ, Вятск. у.; Поломъ и Верхолемьѣ, Глаз. у.; Иванцовѣ, Слобод. у.; Букнурѣ, Уржум. у.; Шалъговѣ и Подрѣльѣ, Орлов. у.; Городищѣ и Знаменскомъ, Яранск. у.; Кобрѣ, Котел. у.; Тыловыль-Цельгѣ, Малмыжскаго у.; Костенѣевѣ, Елабужск. у.; Арзамасцевѣ, Ильдибаихѣ, Тойкинѣ и при Перевозинской единовѣрческой церкви 2, Сарап. у.

О назначеніи предсѣд. правленія Епархіальной богадѣльни.

По резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, послѣдовавшей 29 сего мая на журналѣ № 2 Правленія Епархіальной богадѣльни, предсѣдателемъ сего Правленія назначенъ членъ Консисторіи священникъ *Андрей Поповъ*.

Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства за пожертвованія.

Прихожанамъ села Воскресенскаго, Орловскаго уѣзда, дер. Кукушки Александру Григорьеву Окуневу и крестьянской вдовѣ, Рыбинской вол.; Орловскаго уѣзда, д. Юриныхъ Лустини Савельевой Меньшиковой объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованія въ свою приходскую церковь: первымъ — за престольнаго семисвѣчника,

стоящаго 40 руб., и послѣдней—70 руб. денегъ на поновленіе запрестольнаго креста и при немъ двухъ иконъ.

Присоединеніе къ православію.

Въ текущемъ году присоединена изъ католическаго вѣроисповѣданія къ православної церкви приведенная дочь солдата изъ крестьянъ, Харьковской губерніи, Волковскаго уѣзда, Люботинской вол. и деревни Григорія Авдеева Серета Антонина, урожд. Яцковская, 11 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, съ оставленіемъ того же имени.

ИЗВѢСТІЯ

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій, Алексій Епископъ Вятскій и Слободскій, 17 мая изволилъ возвратиться въ г. Вятку изъ предпринятой имъ 10 апрѣля поѣздки въ г. Нижній Новгородъ и изъ отпуска.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій и Слободской, 26 мая, въ 5 часовъ утра, отбылъ по дѣламъ службы въ Слободской уѣздъ, откуда и возвратился 28 мая, въ 8¹/₂ часовъ вечера.

Къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій и ос. завѣдующихъ церковными школами.

О томъ, чтобы, при представленіяхъ какъ о постройкѣ новыхъ зданій для второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и при ремонтныхъ и пристройкахъ школьныхъ зданій, а равно при отводѣ жертвуемыхъ земельныхъ участковъ подъ школы, были съ точностію указываемы какъ размеры сихъ участковъ, такъ и смежныя съ ними зданія и участки.

Училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, циркулярно, 16 апрѣля сего 1901 года за № 1672, увѣ-

домилъ, чтобы при каждомъ представленіи какъ о постройкѣ новыхъ зданій для второклассныхъ и двухклассныхъ церковно - приходскихъ школъ, такъ и при ремонтахъ и пристройкахъ школьныхъ зданій, а равно и при отводѣ — жертвуемыхъ земельныхъ участковъ, какъ владѣльческихъ, такъ и общественныхъ, вмѣсто неопредѣленныхъ свѣдѣній, напримѣръ около столькихъ-то десятинъ или сажень, были съ точностію указываемы какъ размѣры сихъ участковъ, такъ и смежныя съ ними зданія и участки, такъ какъ, при малыхъ размѣрахъ усадебной земли, каждая небольшая площадь, иногда въ нѣсколько квадратныхъ сажень или аршинъ, имѣеть въ строительномъ дѣлѣ свою цѣнность; поэтому и предлагается, чтобы при сообщеніи означенныхъ свѣдѣній соблюдать особливую точность, во избѣжаніе излишней переписки и обременительныхъ напоминаній.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Письмо состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ, Великомъ Князѣ, Сергіѣ Александровичѣ Генераль-маіора М. Степанова отъ 11 мая 1901 г. за № 373 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вяткаго и Слободскаго, слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко и Отецъ.

Великій Князь Сергій Александровичъ ознакомился съ отчетомъ Вятскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая за 1899—1900 годъ, и Августѣйшій Покровитель Братства вынесъ тоже утѣшительное впечатлѣніе, которое Его Императорское Высочество постоянно имѣлъ, слѣдя за

неусыпными, плодотворными трудами Братства, въ теченіи уже многихъ лѣтъ.

Когда въ основу святаго дѣла Братства кладется его руководителями твердое убѣжденіе, глубокая вѣра въ него и любовь, — дѣло должно преуспѣвать.

Усматривая изъ отчетовъ именно эту основу дѣла, Великій Князь спокойно взираетъ на будущее Братства.

Если руководители Вятской центральной школы будутъ неослабно слѣдить за исполненіемъ учащимися въ школѣ благочестивыхъ христіанскихъ навыковъ и будутъ поощрять и поддерживать между ними братскую довѣрчивую, искреннюю дружбу, которой нынѣ отличается школа, то, по мнѣнію Его Высочества, школа навсегда останется „духовнымъ сокровищемъ“ для миссіонерскаго дѣла въ епархіи.

Великій Князь цѣнитъ и глубоко дорожитъ Вашимъ, Преосвященнѣйшій Владыко, просвѣщеннымъ и любвеобильнымъ руководствомъ Братства и, искренно восхищаясь дѣятельностію Преосвященнаго Варсонофія, проситъ Васъ передать Владыкѣ—Предсѣдателю Совѣта Свою особую глубокую признательность, а всѣмъ членамъ Совѣта, братчикамъ и всему педагогическому персоналу — искреннюю благодарность Его Высочества, призывая на ихъ труды благословеніе и помощь Божію.

Испрошивая Вашего Архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашихъ, имѣю честь быть, съ чувствами глубокаго почитанія,

Вашего Преосвященства всенекорнѣйшій слугою *М. Степановъ.*

Свѣдѣнія о количествѣ поступившихъ пожертвованій на устройство Верхлыпской церкви въ теченіи мая мѣсяца.

На устройство храма въ селѣ Верхлыпѣ, Глазовскаго уѣзда, въ теченіи мая мѣсяца, представлены въ Консисторію

по подписнымъ листамъ благочинными: 2 округа, Слободского уѣзда, Лупповымъ—41 р. 29 коп., 5 округа, Глазовскаго, уѣзда, Шубинымъ—59 р. 60 к.; 3 округа, Орловскаго уѣзда, Ерминымъ—127 р. 60 коп.; 2 округа, Сарапульскаго уѣзда, Игумновымъ—35 руб.; единовѣрческихъ церквей Сарапульскаго викаріатства Рябовымъ—15 р. 21 к.; священникомъ села Атарь Покровскимъ—10 р. 10 к. и священникомъ Яранской богадѣленной церкви Стефановымъ—12 р.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

О пожертвованіяхъ въ Аѳонскіе монастыри и келліи.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и келліи, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келліи, именующихъ себя старцами, къ русскимъ благотворителямъ, посредствомъ писемъ и воззваній, является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благотворительной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода въ пользу дѣйствительно нуждающихся обителей сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены имена нѣкоторыхъ, завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ-келліотовъ, пожертвованія которымъ, поступившія въ Хозяйственное Управленіе, совсѣмъ не высылаются и высылаться не будутъ. Въ числѣ такихъ сборщиковъ-келліотовъ, въ настоящее время, состоятъ: 1) старецъ келліи Трехъ Святителей Варлаамъ Чернышевъ, 2) ста-

рець келліи Рождества Богородицы (нынѣ Игнатія Богоносца) Моисей Буренинъ, 3) старець келліи Святыя Троицы Серафимъ Мосягинъ, 4) старець келліи Іоанна Предтечи іеромонахъ Иннокентій, 5) старець келліи Положенія Пояса Богоматери, іеромонахъ Іоанникій Литвиненко, 6) старець келліи Иверской Божіей Матери Семенъ Чеботаревъ, 7) старець келліи Казанской Божіей Матери Герасимъ Зиновьевъ и 8) старець келліи Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы Матвѣй Воронковъ. Крімъ того, не высылаются пожертвованія въ пользу перваго русскаго сиротскаго дома въ Константинополь, котораго не существуетъ.

Несмотря, однако, на сіи разъясненія, въ Хозяйственное Управление и на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и повинѣ поступаютъ въ значительномъ числѣ пожертвованія въ пользу такихъ Аѳонскихъ келлій, представители которыхъ признаны неблагонадежными, при чемъ многіе изъ жертвователей, обращаясь къ посредству Хозяйственнаго Управленія, требуютъ отъ него разнаго рода свѣдѣній и справокъ о полученіи денегъ въ Управленіи, о времени отсылокъ ихъ по назначенію, равно какъ и о томъ, совершается ли въ тѣхъ келліяхъ поминовеніе, какое указано жертвователями, и исполняются ли другія ихъ порученія и желанія; въ случаѣ же неполученія желаемыхъ отвѣтовъ возникаютъ со стороны жертвователей жалобы и неудовольствія.

Не имѣя возможности входить по сему предмету въ какую-либо переписку съ жертвователями, Хозяйственное Управление симъ объявляетъ: 1) что пожертвованія, высылаемая для посылки на имя означенныхъ выше восьми представителей Аѳонскихъ келлій, отсылаются по назначенію не будутъ, 2) что пожертвованія въ прочіе Аѳонскіе монастыри и келліи хотя и посылаются, но только періодически, не болѣе двухъ разъ въ теченіе года, и 3) что жертвова-

тели, желающіе имѣть отвѣты и на свои запросы, могутъ обращаться съ своими письмами непосредственно въ тѣ общины, куда направляются деньги, не прибѣгая къ посредству Хозяйственнаго Управленія.

Комъ того, въ числѣ пожертвованій въ пользу разныхъ Афонскихъ монастырей, келлій и другихъ православныхъ учреждений на Востокѣ, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ послѣднее время стали направляться, кромѣ денегъ, посылки съ холстомъ, кусками разныхъ матерій и другими домашними предметами, иногда уже бывшими въ употребленіи.

Такъ какъ отсылка по назначенію означенныхъ предметовъ нерѣдко встрѣчаетъ на границѣ разныя затрудненія и, притомъ, требуетъ значительныхъ расходовъ, часто превышающихъ стоимость самыхъ пожертвованій, на покрытіе же этихъ расходовъ въ Хозяйственномъ Управленіи не имѣется средствъ, то управленіе, съ разрѣшенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объявляетъ, что подобныя пожертвованія, по объясненнымъ причинамъ, не высылаются по назначенію, а передаются и впредь будутъ передаваться въ Императорское Человѣколюбивое общество на нужды бѣдныхъ дѣтей, воспитывающихся въ заведеніяхъ сего общества; если же въ означенныхъ посылкахъ окажутся церковныя предметы, какъ-то: покровы, воздухи и т. п., то таковыя будутъ передаваться въ бѣдѣйшія церкви Россіи.

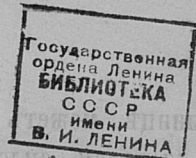
Къ сему Хозяйственное Управленіе долгомъ считаетъ присовокупить, что денежные письма на Афонъ и въ Іерусалимъ, адресуемая на имя поклонниковъ и поклонницъ, какъ корреспонденція частная, вовсе не должны быть направляемы чрезъ Управленіе.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Небывалое бездождіе въ Палестинѣ, въ теченіе зимы 1900 г. и весны сего года, повлекло за собою полное отсутствіе воды, въ особенности въ Іерусалимѣ, существующемъ исключительно дождевою водою, что ставитъ нынѣ пребываніе въ Св. Землѣ въ весьма тяжкія условія. Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, поставляя своимъ долгомъ предупредить о семъ желающихъ отправиться на богомолье въ Іерусалимъ, **совѣтуетъ** таковымъ лицамъ не предпринимать своего паломничества ранѣе ноября мѣсяца сего года, ибо только къ тому времени наступающіе въ Св. Землѣ зимніе дожди наполняютъ водоемы и прекратятъ недостатокъ воды.

СОДЕРЖАНІЕ: — Распоряженія правительства: объ открытіи самостоятельнаго прихода при сельцѣ Лазаревѣ, Уржумскаго уѣзда. — Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ о награжденіи Библию, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Перемены по службѣ. — Назначеніе предсѣдателя Правленія Епарх. богадѣльни. — Объявленіе благодарности Епархіальнаго Начальства за пожертвованія. — Присоединеніе къ православію. — Извѣстія. — Къ свѣдѣнію уѣздныхъ отдѣленій и о о. завѣдующихъ церковными школами о томъ, чтобы при представленіяхъ какъ о постройкѣ новыхъ зданій для второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и при ремонтныхъ и пристройкахъ школьныхъ зданій, а равно при отводѣ жертвуемыхъ земельныхъ участковъ подъ школы, съ точностію указывались какъ размѣры сихъ участковъ, такъ и смежныя съ ними участки и зданія. — Къ свѣдѣнію духовенства: письмо состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ, В. К. Сергѣя Александровича Степанова съ отзывомъ В. К. о дѣятельности Братства Святителя и Чудотворца Николая въ отчетномъ 1899—1900 году и съ выраженіемъ благодарности всемъ дѣятелямъ Братства. — Свѣдѣнія о количествѣ поступившихъ пожертвованій на устройство Верхлыпской церкви въ теченіи мая мѣсяца. — Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ о пожертвованіяхъ на Афонскіе монастыри и келліи (перепеч. изъ Церковныхъ Вѣд. № 19 стр. 180—182). — Объявленіе отъ Палестинскаго Общества.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Стратилатовъ.*

11372-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1901 г.

іюня 1-го.

ОТДѢЛЬ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлеченіе изъ рѣчи Харьковскаго Архіепископа Амвросія,

о дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей.

*Жатва убо многа, дѣла-
телей же мало, молитесь убо
Господину жатвы, да изведетъ
дѣлатели на жатву Свою
(Лук. 10, 2).*

Что сказать о дѣлателяхъ изъ среды христіанскаго общества, изъ тѣхъ многихъ тысячъ образованныхъ людей, которыхъ имѣетъ Отечество въ наше время? Есть ли изъ нихъ, по подобію христіанъ стараго времени, благочестивые ревнители о духовномъ просвѣщеніи народа, охраненіи въ немъ добрыхъ нравовъ и навыковъ, объ уменьшеніи христіанскими средствами пороковъ и преступленій? Есть ли духовные писатели, поэты, пѣснотворцы и т. п.? Изъ тысячи по одной

единицѣ, можетъ быть, найдется. Но зато *непризванныхъ дьятелей*, силою врывающихся въ ограду Церкви Христовой, безчисленное множество.

Мы говоримъ не о раскольникахъ и сектантахъ, такъ какъ эти отдѣлились совсѣмъ, или стремятся отдѣлиться отъ Церкви, а отѣхъ образованныхъ людяхъ, которые, оставаясь по имени христіанами, на дѣлѣ являются опаснѣйшими врагами Церкви. Они носятъ разныя имена, — *недовѣровъ, либераловъ, социалистовъ, прогрессистовъ, позитивистовъ, матеріалистовъ, декадентовъ, пессимистовъ* и проч.; они хотятъ направить человѣчество къ прогрессу — безъ доброй нравственности, къ общественному благоустройству — безъ повиновенія властямъ и къ счастью, — безъ правильнаго развитія и гармоніи силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Ихъ убѣжденія чрезвычайно разнообразны; они согласны только въ одномъ — во враждѣ къ христіанству вообще и къ Православной Церкви въ особенности. Между ними въ Россіи, конечно, первое мѣсто занимаетъ графъ Л. Н. Толстой. Почему? Потому что въ суммѣ его заблужденій находятъ всѣ враги христіанства свои воззрѣнія и убѣжденія, а его всесвѣтная извѣстность и благоговѣніе къ нему его почитателей служатъ поддержкою и оправданіемъ для всѣхъ лжеучителей и проповѣдниковъ противохристіанскихъ и противонравственныхъ идей. Намъ нѣтъ нужды доказывать это изъ множества сочиненій графа Толстого, гдѣ разсѣяны его идеи: заблужденія его подробно перечислены въ посланіи Св. Синода къ православному народу *). Къ этому полному изложенію заблужденій графа Толстого мы прибавимъ только нѣсколько краткихъ замѣчаній объ его личности и приемахъ, какіе онъ употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ для распространенія своего лжеученія.

*) Посланіе это напечатано въ офиц. части Церк. Вѣдом. 1901 г. № 8, стр. 45—47.

Первое. Важное отличие его враждебныхъ нападеній на вѣру и Церковь отъ всѣхъ другихъ лжеучителей состоитъ въ томъ, что онъ не старается, какъ другіе, дѣйствовать только отрицаніемъ съ цѣлью замѣнить въ душахъ христіанъ вѣру наукой и т. п., а подходитъ къ нимъ отъ имени Іисуса Христа и отъ словъ Евангелія. Такъ, на своихъ фантастическихъ сказкахъ для простаго народа онъ ставитъ эпиграфы изъ Св. Писанія и вплетаетъ въ нихъ свои ложныя мысли между народными вѣрованіями.

Второе. Возымѣвъ дерзость исказить и перестроить Евангеліе, онъ нашелъ возможнымъ подмѣнить одну изъ заповѣдей Христовыхъ и, обративъ ее въ ложь, пустилъ эту ложь по всему свѣту съ цѣлью самою хитростью замѣны и трудностью ея пониманія обмануть всѣхъ. Мы говоримъ о заповѣди *непротивленія злу*. Укажемъ, гдѣ онъ нашелъ ее и какъ ее извратилъ.

Въ нагорной проповѣди Іисусъ Христосъ, объясняя ученикамъ Своимъ вышій смыслъ и истинное разумѣніе заповѣдей Божіихъ, данныхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, сказалъ: „вы слышали, что сказано: «око за око, зубъ за зубъ» (Исх. 21, 24). А Я говорю вамъ: не противься злу. Но кто ударить тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую. И кто захочетъ судиться съ тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду“ (Матѣ. 5, 38—40). Очевидно, здѣсь говорится о замѣнѣ ветхозавѣтной строгости въ сужденіяхъ объ обидахъ, лично наносимыхъ намъ ближними, основанной на справедливости и правосудіи, которая была необходима по грубости нравовъ ветхозавѣтныхъ людей—снисхожденіемъ, милостію и прощеніемъ любви, составляющей сущность Новаго Завѣта. Ты видишь, какъ бы говорилъ Господь, что ближній возбужденъ противъ тебя завистію, или мщеніемъ и недоброжелательствомъ, что онъ находится подъ вліяніемъ зла, или злыхъ склонностей и страстей; освободи

его отъ этого зла, пристыди и смягчи его своимъ смиреніемъ и жалостію къ нему, а не увеличивай его раздраженія равносильнымъ противленіемъ ему съ твоей стороны. Это понимали и возвышенныя души изъ ветхозавѣтной церкви: „если голоденъ врагъ твой, говоритъ Соломонъ, наорми его хлѣбомъ, и если онъ жаждетъ, напои его водою; ибо это дѣлая, ты собираешь горячіе угли на голову его и Господь воздастъ тебѣ“ (Прит. 25, 26). Графъ Толстой вырвалъ слово Иисуса Христа изъ связи Его мыслей (изъ контекста) и придалъ ему иной и страшный смыслъ: не противься— не человѣку *озлобленному*, подпавшему силѣ зла, для разумленія его, а—не противься *самому злу по существу его*. Что такое зло по существу? Оно есть противленіе Богу и нарушеніе Его святыхъ законовъ и заповѣдей. Оно исходитъ изъ адскаго источника и дѣйствуетъ во всемъ грѣшномъ родѣ человѣческомъ, разливается во всемъ мірѣ, который, по слову Апостола, *во зль лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). Чтобы отъ этого зла освободить міръ и изгнать изъ міра самого виновника зла, *князя міра* (Іоан. 12, 31), и пришелъ на землю Сынъ Божій. Итакъ, не противься самому злу, какъ совѣтуетъ Толстой, значить не противься никакому его проявленію и движенію между людьми, предоставитъ ему полную свободу заражать умы людей ложью, которой отецъ есть діаволь (Іоан. 8, 44), сердца ихъ плотскими страстями, а силу воли и свободу душъ человѣческихъ предоставитъ въ распоряженіе сатаны.

И посмотримъ, какъ эта заповѣдь, изобрѣтенная съ сатанинскою хитростію, примѣняется ко всѣмъ заблужденіямъ нашего вѣка, становится ихъ основаніемъ и оправданіемъ. По смыслу этой заповѣди, пусть христіанинъ, понимающій зло по закону Христову, или даже язычникъ—по естественной совѣсти не противится ему. Если онъ узнаетъ замыселъ противъ жизни Царя, онъ не долженъ ему противодѣйство-

вать,—это освобожденіе міра отъ тираній (анархизмъ); если онъ узнаеть о забастовкахъ, объ ограбленіи богатыхъ людей, —пусть этому не мѣшаетъ, это справедливое возстаніе противъ капиталистовъ, отнимающихъ и присвояющихъ себѣ достояніе бѣдныхъ, на которое они имѣютъ равныя съ богатыми права (соціализмъ). Если у него отнимаютъ жену, или развращаютъ воспитаніемъ его дѣтей, ^{от}или въ присутствіи его семьи кощунствуютъ и богохульствуютъ, онъ не долженъ этому препятствовать, потому что каждый воленъ имѣть свои убѣжденія и по нимъ дѣйствовать (либерализмъ, свобода совѣсти). Если на его глазахъ бунтуютъ и производятъ безчашство молодые люди, онъ не долженъ мѣшать имъ, такъ какъ молодымъ поколѣніямъ принадлежитъ дальнѣйшее движеніе въ дѣлѣ наукъ и въ установленіи порядка общественной жизни (прогрессъ). Если ему противны какіе-либо новые обычаи, кажутся безвравственными какіе-либо спектакли и гульбища или представляются уродливыми нѣкоторыя моды, онъ не долженъ порицать всего этого,—это шагъ къ улучшенію общественной жизни, развивающейся съ необходимою постепенностію, выходя отъ ошибокъ къ улучшеніямъ (цивилизация). Вотъ почему такъ распространена и такъ мила современнымъ лжеучителямъ новая заповѣдь графа Толстого.

Третье. Графъ Л. Толстой не сочинениями только, но и дѣломъ изъ своего уединенія въ Ясной Полянѣ распространяетъ свои заблужденія. Онъ имѣетъ изъ числа благоговѣющихъ предъ нимъ поклонниковъ—ревностныхъ сотрудниковъ въ его преступной дѣятельности. Таковы: князь Хилковъ, Бодянской, Чертковъ, Абрикосовъ, Трегубовъ,—извѣстные уже въ литературѣ, и другіе, тайно работающіе въ народѣ. Эти дѣятели составляютъ соціалистическія общества и колоніи. Такъ, князь Хилковъ въ сл. Павловкахъ, Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда, подарилъ крестьянамъ 400 дес.

собственной земли, построилъ для нихъ 40 домовъ и поселилъ въ нихъ семьи своихъ послѣдователей. Сотрудники графа Толстого соблазнили, какъ извѣстно, болѣе семи тысячъ кавказскихъ духоборовъ и перевезли ихъ въ Канаду для устройства изъ нихъ образцоваго социалистическаго селенія, гдѣ они вымирають отъ голода и холода. И что особенно замѣчательно, даже собственная дочь графа, Татьяна Львовна, какъ намъ извѣстно, неоднократно прѣзжала въ сл. Павловки провѣдать своихъ толстовцевъ и поддержать тамошнихъ штундистовъ. А сколько пущено въ народъ тайныхъ толстовскихъ пропагандистовъ! Въ исторіи нашего Отечества, при изображеніи нашей печальной эпохи, въ числѣ господствовавшихъ въ наше время зловредныхъ ученій между различными раскольническими толками и сектами сохранится и имя знаменитой *толстовщины*.

Четвертое. Личные таланты графа Толстого и литературная слава его какъ нельзя болѣе способствуютъ умноженію его почитателей и послѣдователей. Говорять: „Это дивный талантъ! Это гениальный писатель!“ Новельзя довольно надивиться легкомыслію и ослѣпленію нашего образованнаго общества, таѣ почитательно преклоняющагося предъ графомъ Толстымъ. Они не понимаютъ, что талантъ оцѣнивается не по силѣ только и блеску его, но всего болѣе по его направленію. Ножъ острый рѣжетъ хлѣбъ и другую пищу, но онъ же въ рукахъ разбойника служитъ орудіемъ убійства. Самое даровитое изъ падшихъ созданій Божіихъ есть *сатана*, сохранившій до извѣстной степени — и по низверженіи его съ неба свои способности, какими обладалъ на высотѣ своего положенія до паденія, но и ни отъ кого насъ такъ не предостерегаетъ Божественное Откровеніе, какъ отъ него, называя его *лукавымъ, обольстителемъ*, непримиримымъ врагомъ Божіимъ и всего рода человѣческаго. Конечно, такая же осторожность требуется и относительно его служителей. Но

Той святынь, которую народъ именуетъ „иконной“ и которая сопровождаетъ православнаго челоуѣка отъ колыбели до могилы, въ горячъхъ и радостячъхъ, — иконѣ, завѣщаемой дѣтямъ, внукамъ и правнучкамъ, какъ величайшее сокровище, грозила бѣда, повидимому неминуемая. Но раздалась благая вѣсть, и будущность „иконы“ спасена.

Для того, чтобы понять все глубокое значеніе этого событія, оглянемся назадъ.

II.

С ъ д а я с т а р и н а .

Византійское искусство, уваслѣдовавъ завѣты классическаго грекоримскаго искусства, распустилось пышнымъ цвѣтомъ въ VI и VII вѣкахъ по Р. Хр.

Затѣмъ наступилъ застой, въ эпоху иконоборства, смѣнившійся новымъ подъемомъ въ X и XI вѣкахъ.

Древнѣйшее русское искусство, проявившееся въ зодствѣ и стѣнной живописи новгородскихъ и кіевскихъ церквей и въ древнѣйшихъ иконахъ, есть дѣтище не перваго, а этого втораго расцвѣта византійскаго искусства.

Старѣйшія лѣтописи наши упоминаютъ о царьградскихъ иконахъ, привезенныхъ изъ Византіи Св. Ольгой, изъ Херсонеса Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, для Десятинной церкви въ Кіевѣ, Варлаамомъ, первымъ игуменомъ Кіево-Печерской Лавры, и другими. Великая Лаврская церковь расписывалась иконниками изъ Царьграда, святая Софія въ Новгородѣ таковыми же мастерами.

До сихъ поръ сохранились на Руси и высоко чтутся нѣкоторыя иконы греческаго (византійскаго) письма. Къ нимъ принадлежатъ: Владимірская икона Божіей Матери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (1144 г.), Успенія Божіей Матери въ Кіево-Печерской Лаврѣ (1073 г.) и другія.

Первыми учителями русских иконниковъ были, несомнѣнно, прїѣзжіе византійцы греки. Но кромѣ Византіи, на русскую иконопись имѣли, по всей вѣроятности, значительное вліяніе въ древнѣйшія времена Болгарія и Сербія, стоявшія на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ Русь. Онѣ были нерѣдко посредниками между Царьградомъ и Русью.

О первомъ извѣстномъ русскомъ иконописцѣ Алипії, или Алимпіи (ум. въ 1114 г.), сохранилось слѣдующее сказаніе: „Преподобный священноинокъ, отецъ Алимпій пресвитеръ, Печерскій чудотворецъ, иконописецъ Кіевскій, многія чудныя иконы писалъ; и ангели Господни помогаху и писаху образы, яко ученицы его быша и спрашивахуся, аще угодно ли тако написашася имъ. И въ Кіевскихъ Пещерахъ въ нетлѣвнїи и до днесь опочиваетъ, чудеса творя“.

Въ Новгородѣ первымъ иконописцемъ упоминается Вячеславъ, росписавшій въ 1227 году церковь Сорока Мучениковъ.

Первый митрополитъ Московскій Петръ былъ „чуднымъ иконникомъ“ и написалъ икону Божіей Матери для построеннаго имъ Успенскаго собора.

О томъ, какъ высоко цѣнились въ тѣ времена святыя иконы, даетъ понятіе, между прочимъ, слѣдующая записъ о великомъ князѣ Георгіи Всеволодовичѣ, убитомъ татарами въ 1238 году, послѣ разгрома столичнаго града Владиміра. Этотъ князь „не щадяше имѣнія своего, раздавая требующимъ, и церкви созидая и украшая иконами *безцѣльными* и книгами“, — говорится въ лѣтописи.

Московскіе князья, собирая Русь, сосредоточивали вокругъ себя, несмотря на весь гнетъ татарскаго ига, и наличныя художественныя силы въ лицѣ греческихъ и русскихъ иконописцевъ. При митрополитѣ Феогностѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Гордомъ упоминаются имена иконописцевъ Гойтана, Захарія, Іосифа, Николая и другихъ.

Ш.

Стоглавъ и Домострой.

Шли вѣка. Россія сбросила татарское иго и сплотилась подъ знаменемъ Москвы. Въ тяжелыя годы испытаній, когда казалось все утраченнымъ, одна лишь вѣра поддерживала силы народа. Внѣшнимъ символомъ этой вѣры продолжала неизмѣнно оставаться святая икона, и искусство иконописанія распространилось мало-по-малу по всему лицу земли Русской.

Древняго преданія при писаніи иконъ продолжали строго держаться. Это было характерно выражено священникомъ Сильвестромъ на соборѣ 1554 года: „Во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо; всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ; все со старыхъ образцовъ своихъ“.

Артели иконописцевъ упоминаются уже въ XIV вѣкѣ. Въ Новгородѣ росписывается церковь Грекомъ Исаіею „съ други“, въ Москвѣ при великомъ князѣ Симеонѣ работаютъ упомянутые выше иконописцы Захарія, Юсифъ, Николай „и прочая дружина ихъ“.

Званіе иконописца было въ почетѣ. Изъ постановленій Стоглаваго собора (1551 г.) видно, что епископы „брегутъ и почитаютъ иконописцевъ паче простыхъ чловѣкъ“, а „вельможи и простой вародъ тѣхъ живописцевъ во всемъ почитаютъ и честны имѣютъ за то честное иконное изображеніе“.

Съ другой стороны, къ иконописцу предъявляли строгія нравственныя требованія. Въ постановленіяхъ того же Стоглаваго собора требованія эти выражены слѣдующимъ образомъ: „Подобаеть быти живописцу смиренну и кротку, благоговѣйну, не празднословцу, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистнику, не пьяницѣ, не грабежнику, не убійцѣ, наипаче жъ

хранити чистоту душевную и тѣлесную со всяцѣмъ опасеніемъ“. Надлежитъ „съ превеликимъ тщаніемъ писать образъ Господа нашего Іисуса Христа и... по образу и по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ и знаменовати съ добрыхъ образцевъ“. Тѣхъ мастеровъ живописцевъ, которые не будутъ удовлетворять этимъ требованіямъ, повелѣается „отъ дѣла иконнаго отнюдь отлучати и касатись того не велѣти, боящеся словеси реченнаго: проклять творяй дѣло Божіе съ пренебреженіемъ“.

Предусматривается и неспособность иконописца. „И которому дастъ Богъ — учнетъ писати по образу и по подобію, и тотъ бы писалъ, а которому не дастъ Богъ, и имъ въ конецъ отъ такового дѣла престати, да не Божіе имя такового ради письма похуляется“. Иконописаніе ставится Стоглавомъ такъ высоко, что устраняется всякая возможность считать его лишь хлѣбнымъ ремесломъ, заработкомъ. „И аще учнутъ глаголати: «Мы тѣмъ живемъ и питаемся», такому ихъ реченію не внимать. Не всѣмъ человѣкомъ иконописцемъ быти: много бо и различно рукодѣйствія подарована быша отъ Бога, ими же человѣкомъ препитатись и живымъ быти и кромѣ иконнаго письма“.

На сохраненіе традиціи, преданія при иконописаніи не упустилъ указать, конечно, и Стоглавъ. „Да и о томъ святителемъ великое попеченіе и бжеженіе имѣти, комуждо по своей области, чтобы гораздные иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образовъ, а отъ самосмышленія и своими догадками Божества не описывали“.

Милліоны иконъ, создавшихся на Руси съ такимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ, были для народа, съ одной стороны, предметомъ глубокаго религіознаго почитанія, съ другой же стороны явились предметомъ художества, искусства, красоты, которыми любовались и украшали свой домъ. На эту сторону

дѣла указываетъ авторъ знаменитаго „Домостроя“. Вотъ что онъ говорить:

„Въ дому своемъ всякому христіанину, во всякой хрампѣ, святыя честныя образы, написанныя на иконахъ, по существу ставити на стѣнахъ, устройвъ благолѣпно со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильникой, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образами возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по пѣніи погашаются, завѣсою закрываются всякія ради чистоты и бржеженія, а всегда чистымъ крылышкомъ ометати и мягкою губою вытирати ихъ“.

На украшеніе святыхъ иконъ русскіе люди тратили цѣлыя богатства. Въ виду этого авторъ „Домостроя“ даетъ людямъ средняго достатка разсудительный совѣтъ въ случаѣ рожденія дочери, съ самаго дня ея рожденія, постепенно „откладывать на имя: и полотно, и платье, и монисто, и святость, и сосуды, и животинки растить; всего прибавляти по немножку, всегда, а не вдругъ, себѣ не въ досаду, а всего будетъ полно“. Въ случаѣ преждевременной смерти дочери „надѣлокъ“ ея шелъ на поминъ ея души.

IV.

Тишайшій царь.

Миновали на Руси новыя бури, извѣстныя подъ названіемъ Смутнаго времени, и встали наконецъ благословенныя времена Тишайшаго Царя Алексѣя Михайловича. Русское иконописаніе дожило до своего золотого вѣка.

Уже и прежде лучшіе иконописцы тянули къ великокняжескому и царскому дворамъ, рассчитывая на поддержку и покровительство. Въ большинствѣ случаевъ они и не ошибались, но лишь при Тишайшемъ Царѣ наступилъ полный расцвѣтъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ принималъ самое близкое участіе въ прочномъ устроеніи иконописнаго дѣла. При немъ образовалось цѣлое упорядоченное учрежденіе „царскихъ иконописцевъ“, находившееся подъ непосредственнымъ его распоряженіемъ. Все, что было лучшаго въ этой области, стеклось подъ царскую сѣнь.

Царскіе иконописцы, получавшіе жалованіе и содержаніе натурою, исполняли всевозможныя порученія и помимо работъ при дворѣ, во дворцахъ и Кремлевскихъ соборахъ. Они работали съ разрѣшенія царя и въ монастыряхъ, и въ приходскихъ церквахъ, и на частныхъ лицъ, на примѣръ, на Строгоновыхъ (откуда потомъ пошло названіе Строгоновскихъ иконъ или писемъ), и даже за предѣлами Руси, на примѣръ, писали иконы для Антіохійскихъ и Дамасскихъ церквей. По вѣрному замѣчанію В. И. Успенскаго, царскіе иконописцы „составляли родъ академіи, откуда вышли отличные мастера по бойкости кисти, отличной тщательности въ отдѣлкѣ и выдержки характера лицъ“.

Вліяніе царскихъ иконописцевъ на иконопись Россіи было громадное: даже въ такихъ удаленныхъ отъ Москвы уголкахъ, какъ Сійскій монастырь, Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, пользовались переводами „государевыхъ изуграфовъ“.

Въ окружной царской грамотѣ 1669 года „объ иконномъ писаніи“ находятся слѣдующія характерныя строки, выражающія какъ бы взгляды самого царя:

„Лѣпо быти и полезно показася, еже прирѣти окомъ благоразсмотрѣнія на писаніе честныхъ иконъ и на иконописатели, да оныя лѣпо, честно, со достойнымъ украшеніемъ, искуснымъ разсмотромъ художествъ пишемы будутъ, во еже всякаго возраста вѣрнымъ, благоговѣйная очеса си на ня возводящимъ, къ сокрушенію сердца, ко слезамъ покая-

ніа, къ любви Божіи и святыхъ его угодниковъ, къ подражанію житію ихъ богоугодному возбуждаться и предстояще имъ мнѣти бы на небеси стояти себе передъ лица самыхъ первообразныхъ; сіи же, сирѣчь иконописатели, за пречестныя и преизящныя художества своего труды достопряденныя да не лишатся чести, но примуть отъ всѣхъ должное почитаніе“.

V.

Иверская икона Божіей Матери.

Къ царствованію царя Алексѣя Михайловича относится, между прочимъ, и сооружеиіе иконы, составляющей одну изъ величайшихъ святынь Московскихъ, Иверской иконы Божіей Матери. Подробности сооружеиія ея, едвали многимъ извѣстныя, очень характерны.

Въ монастырѣ Иверѣ, на Аѳонѣ, хранится съ древнѣйшихъ временъ икона, носящая названіе „Вратарница“. Путешественникъ Барскій, видѣвшій эту икону, говоритъ о ней: „икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ Вратарница, зѣло ужасно зрачна, съ великими очесами, держащая на лѣвой рудѣ Христа Спасителя, очернѣлая же на лицѣ множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь, покровенна же вся кромѣ лица среброкованною одеждою и кромѣ того упещрена многоцѣвными каменьями и монетами златыми“.

Въ 1647 году пріѣзжалъ въ Москву для сбора пожертвованія архимандритъ Ивера Пахомій. Никонъ, будущій патріархъ, высказалъ желаніе, чтобы со знаменитой иконы была списана копія для Москвы. Пахомій, возвратясь на Аѳонъ, не замедлилъ исполнить желаніе Никона, при чемъ какъ приступъ къ работѣ, такъ и самое исполненіе ея было обставлено многими благочестивыми обрядами, о которыхъ

братія Иверскаго монастыря писала въ Москву слѣдующимъ образомъ:

„Какъ есми пріѣхалъ архимандритъ Пахомій въ нашъ монастырь, собравъ всю свою братію 365 братьевъ, и сотворили есмя великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта, и святили есмя воду со святыми мощами, и святою водою обливали чудотворную икону Пресвятыя Богородицы старую Портаицкую и съ великою лоханію ту святою воду собрали и, собравъ, паки обливали новую икону, что сдѣлали всю отъ кипариснова древа, и опять собрали ту святою воду въ лохань и потомъ служили божественную и святою литургію съ великимъ дерзновеніемъ (то-есть вѣроу). И послѣ святой литургіи, дали ту святою воду и святыя мощи иконописцу преподобному иконосвященнику и духовному отцу, господину Іамвлиху Романову, чтобы ему, смѣшавъ святою воду и святыя мощи съ красками написать святою и освященную икону... и онъ, пишучи сію святою икону, только по субботамъ да воскресеньямъ причащался пищи, и съ великимъ радѣніемъ и бдѣніемъ и въ тишинѣ великой совершилъ ее. А въ которое время писали сію святою икону, архимандритъ Пахомей, иконосвященникъ, съ 365 братьями дважды на недѣли пѣли великіе молебны, съ вечера и до свѣта, и по вся дни святою литургію, покамѣсть совершили святою икону“.

VI.

Мнимыя „школы“ иконописи.

Великій сынъ великаго отца, царь Петръ Алексѣевичъ сынъ тишайшаго царя, былъ послѣднимъ державнымъ покровителемъ иконописи. Въ 1703 году указомъ Петра Великаго была учреждена „палата изуграфствъ“, подчиненная суперъинтенденту Ивану Петровичу Зарудному. Ему, „какъ искус-

стному въ томъ художествѣ“, было поручено смотрѣть, чтобы иконы писались „благолѣпно и удобоподобно по древнимъ свидѣтельствующимъ подлинникамъ и образамъ“. Вскорѣ, однако, „палата изуграфствъ“ была упразднена.

Послѣ Петра Великаго на Россію нахлынула такая широкая волна иноземщины, что высшее правительство перестало интересоваться ходомъ и процвѣтаніемъ русскаго иконописанія. Издавались, правда, по временамъ узаконенія противъ распространенія въ народѣ безобразныхъ иконъ, но духовныя лица, на которыхъ возлагалась забота слѣдить за иконописаніемъ, были фактически лишены возможности осуществлять эту трудную обязанность, равно какъ и полицейскія управленія и ремесленныя управы были совершенно некомпетентны и бозпомощны въ дѣлѣ преслѣдованія распространителей безобразныхъ иконъ.

Словомъ, дѣло иконописанія было предоставлено слѣпому случаю, и въ концѣ XIX столѣтія едва не разразилась страшная гроза. Объ этомъ рѣчь будетъ дальше, а пока необходимо коснуться одного очень важнаго ведоразумѣнія, а именно вопроса о мнимыхъ „школахъ“ иконописи.

До самаго послѣдняго времени, когда рѣчь заходила о русской иконописи, постоянно употребляли выраженіе: „школы иконописи“. Разумѣется, при этомъ слово „школа“ употреблялось не въ смыслѣ „училища“, а въ томъ же смыслѣ, какой получило оно на Западѣ, при раздѣленіи произведеній живописи на школы (Голландская, Французская, Итальянская со многими подраздѣленіями и другія). Эти западныя художественныя школы, группируясь около какого-либо выдающагося художника, отличаются одна отъ другой рѣзкими особенностями. По аналогіи стали различать и въ нашемъ иконописаніи школы или пошибы, при чемъ таковыхъ набралось мало-помалу множество.

Иныя школы или письма именовались по мѣстностямъ (Новгородскія, Устюжскія, Московскія), другія по времени написанія (Петровскія), по мастерамъ (Ушаковскія), по именамъ покровителей (Строгановскія) и т. д. и т. д. Знатоки (подобно Ровинскому и Снегиреву), а за ними и любители, очень подробно старались от опредѣлить особенности каждой школы, но безпристрастный наблюдатель, вникая въ эти опредѣленія, скоро убѣждался, что они заводятъ его въ какія-то непроходимыя дебри, изъ которыхъ ему нѣтъ никакой возможности выбраться, такъ какъ указываемыя особенности либо едва уловимы, либо встрѣчаются въ нѣсколькихъ различныхъ школахъ одновременно.

За послѣднее время специалисты подвергали провѣркѣ прежнее дѣленіе иконъ на школы, письма или пошибы, и пришли къ убѣжденію, что такое раздѣленіе не выдерживаетъ критики по неясности и часто неуловимости признаковъ. Разумѣется, по нѣкоторымъ особенностямъ письма можно приблизительно опредѣлить, къ какой эпохѣ относится икона и въ какомъ изъ главныхъ центровъ (Москва, Новгородъ, Суздаль) она была написана. Но отъ этого до систематическаго раздѣленія на школы еще очень далеко. В. И. Успенскій, которому принадлежитъ заслуга критическаго разбора *) всѣхъ противорѣчій, въ которыя волей-неволей впадали классификаторы, признаетъ, что „основаніемъ къ признанію существованія Строгановской школы, на примѣръ, послужило нѣсколько десятковъ иконъ, помѣченныхъ на оборотѣ, что онѣ писаны для Строгановыхъ, и нѣсколько иконъ съ надписью, что онѣ писаны людьми Строгановыхъ. Но тотъ фактъ, что есть такія иконы, далеко не основаніе къ предположенію о существованіи Строгановской школы“. Равнымъ образомъ не выдерживаетъ критики и сопоставленіе Строгановской „школы“ царскимъ живописцамъ, такъ какъ при

*) Въ его: *Очеркахъ по исторіи иконописанія*. Спб. 1899.

новѣрѣтъ, токазывается, что произведенія, признававшіяся образцовыми, отличными (произведеніями) Строгоновской школы, принадлежать кисти мастеровъ государя. Наконецъ, если вѣрно мнѣніе профессора Снегирева, что иконописное заведеніе Строгоновыхъ находилось въ Москвѣ, на Швивой горѣ, гдѣ былъ домъ Строгоновыхъ, то представляется непонятнымъ, почему же строгоновскіе мастера отличаются отъ московскихъ, выдѣляясь изъ нихъ въ особую школу.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать всю искусственность дѣленія иконъ на школы, напротивъ, не раздѣленіе, а поразительное единство проявляется въ иконописаніи XVI вѣка. Профессоръ Н. В. Покровскій совершенно правъ, говоря, что иконописцы времени царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а по возвращеніи домой они разносили уже по разнымъ мѣстамъ усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки. Поэтому, напримѣръ замѣчается одинъ и тотъ же характеръ церковной стѣнописи въ XVII вѣкѣ и въ Москвѣ, и въ Ростовѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, и отчасти, и въ Новгородѣ.

VII.

Фряжское вліяніе.

Въ средніе вѣка вліяніе византійскаго искусства господствовало на всемъ пространствѣ Европы. Стоитъ посмотрѣть на стѣнную живопись любаго хорошо реставрированнаго храма романскаго стиля, напримѣръ, хотъ собора въ Брауншвейгѣ, для того, чтобы почувствовать себя чуть-чуть не въ святой Софіи Кіева или Новгорода, до такой степени характеръ композиціи и самое исполненіе сходны и указываютъ на одинъ

общій источникъ. Равнымъ образомъ, нѣкоторыя итальянскія произведенія XIV вѣка поразительно напоминаютъ иконы византийскія и древне-рускія.

Общность эта продолжалась, однако, лишь до эпохи Возрожденія. Съ возрожденіемъ классическаго міра, на Западѣ воцарилась красота. Икона уступила мѣсто картинѣ. Русь же осталась вѣрна преданіямъ старины.

Но съ теченіемъ времени западное „фряжское“ вліяніе все-таки стало вторгаться и въ русскую иконопись, что вызвало очень энергичныя мѣры со стороны патріарха Никона.

Онъ отбиралъ чрезъ своихъ людей даже изъ домовъ знатнѣйшихъ московскихъ бояръ иконы, писанныя по образцу западныхъ картинъ, приказывалъ выкалывать глаза фигурамъ, изображеннымъ на иконахъ, и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу, объявляя царскій указъ, угрожавшій строгимъ наказаніемъ всякому, кто осмѣлится впредь писать подобныя иконы. Въ церкви Никонъ предавалъ анаемѣ всѣхъ, кто будетъ писать или держать у себя въ домѣ фряжскія иконы. На подобныхъ иконахъ, по указу Никона, выскребали лики.

Патріархъ Іоакимъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому глашатаи (бирючи) должны были выходить на торговыя площади и объявлять всенародно, чтобы „на бумажныхъ листахъ иконъ святыхъ не печатали и нѣмецкихъ еретическихъ не покупали, и въ рядахъ по крестцамъ (площадямъ) не продавали“, угрожая жестокимъ наказаніемъ отъ великихъ государей.

Особенно характерно выражалъ свое негодованіе по поводу западнаго вліянія на русскую иконопись извѣстный расколоучитель протопопъ Аввакумъ.

„Охъ, охъ, бѣдная Русь! — восклицалъ онъ, — чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ. Не поклоняйся, рабе Божій, неподобнымъ образомъ, писаннымъ по нѣмецкому преданію, яко же и трие отроки въ Вавилонѣ тѣлу

златому поставленному на полѣ Деировѣ. Толсто же тѣлице-то тогда вылито, велико, что нынѣшніе образы, писанные по-нѣмецкому. Да и много у нихъ измѣненія въ иконахъ тѣхъ: власы расчесаны и ризы измѣнены и сложеніе персть“.

VIII.

Надвигавшаяся бѣда.

Многовѣковое русское иконописаніе, просуществовавъ почти тысячелѣтіе, дожило до черныхъ дней.

Лишенная покровительства, руководительства и поддержки, наша народная иконопись продолжала въ XIX вѣкѣ лишь влачить жалкое существованіе.

Образованное общество отворачивалось отъ „суздальскихъ богомазовъ“, а народная масса вынуждена была довольствоваться произведеніями самого плохого качества.

Но главная бѣда, черная смерть иконописи, надвинулась лишь къ концу вѣка, въ лицѣ капитализма, эксплуатаціи и машиннаго производства иконъ. Машина, печатаніе иконъ грозили задушить окончательно ручную иконопись. Съ этимъ чудовищемъ ей бы одной, безъ своевременной помощи, не совладать бы!

Однако, и въ самомъ кустарномъ производствѣ иконъ стали проявляться прискорбныя ухудшенія, злоупотребленія золоченою бумагой и плохую фальгой, дѣлавшія иконы крайне непрочными, такъ что сложилась даже поговорка: „офеня домой, а икона съ полки долой“.

Надо удивляться, что при безотрадномъ положеніи, въ которомъ находилось за послѣднія десятилѣтія русское иконописаніе, еще сохранились на Руси цѣлыя села, исключительно занятыя производствомъ иконъ. Наиболѣе извѣстны изъ ихъ числа три села Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губер-

ни, Мстера, Хдлуй и Палехъ. Расположены они въ такой глуши, что рѣдко кто туда забирался, но въ послѣднее время съ производствомъ иконъ въ этихъ селахъ ознакомился мѣстный дѣятель В. Т. Георгіевскій, а прошлымъ лѣтомъ побывали въ нихъ графъ С. Д. Шереметевъ и извѣстный спеціалистъ по исторіи искусства Н. П. Кондаковъ. Послѣдній изложилъ свои наблюденія въ докладѣ Обществу древней письменности, изданномъ этимъ Обществомъ отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: *Современное положеніе русской народной иконописи*.

Н. П. Кондаковъ свидѣтельствуетъ, что мастеровъ — хозяевъ, работающихъ только со своею семьей, осталось мало, всѣ мастера, за малыми исключеніями, превратились въ скупщиковъ или сами работаютъ на скупщиковъ и другихъ хозяевъ, на „заводы“, точнѣе, на иконныя фабрики. Знаніе рисунка становится большою рѣдкостью и даже особо оплачивается. Мастеровъ, которыхъ держали въ царскихъ мастерскихъ для «знаменованія» иконъ, то есть для изобрѣтенія новыхъ рисунковъ или исправленія старыхъ, въ селахъ не существуетъ. Таланты, появляющіеся здѣсь, или уходятъ во все изъ прежней среды или переходятъ на тонкія работы подстаринныхъ иконъ.

Заработокъ тѣхъ иконописцевъ, которые остаются вѣрными старинному кустарному производству иконъ, дошелъ до минимума. Самый тяжелый, неотрывный, торопливый, едѣльный трудъ иконника оплачивается нынѣ, какъ бы ни были велики умѣніе и опытность, всего по 42 к. въ день! Всевозможные же скупщики, перепродавцы, офени, наживають до 100% прибыли, при чемъ въ ихъ интересахъ распространять самыя дешевыя, плохія и скоро портящіяся иконы, напри- мѣръ, такъ называемыя „бумажныя иконы“. Въ нихъ самыя иконы нерѣдко вовсе не пишутся, а наклеиваются въ видѣ карточекъ или листовъ, а золотая бумага, употреб-

лаемая вмѣсто фольги, вокругъ, держится всего какой-нибудь мѣсяць, и тогда уже открываются намаленные грубо фоны или лики безъ доличнаго (то есть одеждъ).

Но злѣйшимъ врагомъ иконописанія является фальсификація иконы, поддѣлка образовъ подъ видомъ новѣйшей иконы на жести, производимой въ массахъ фирмами Жако и Бонакера въ Москвѣ. Н. П. Кондаковъ характеризуетъ этого врага иконы въ слѣдующихъ сильныхъ выраженіяхъ. „Фирма Жако, владѣющая большимъ производствомъ коробокъ для ваксы, нашла, что она съ удобствомъ для себя можетъ совмѣстить выработку иконъ на потребу православнаго народа, и выхлопотала себѣ разрѣшеніе печатать и обдѣлывать свои отпечатки, такъ, чтобы они совсѣмъ походили, „до обмана“, на иконы, продаваемыя въ Москвѣ. Жестяныя поддѣлки получили у торговцевъ громадное преимущество передъ иконами, писанными на деревѣ, потому, что очѣ дешевле“.

Между тѣмъ разъ ручное иконное дѣло перешло бы въ машинное, утратилась бы не только масса неуловимыхъ чертъ въ ликахъ святыхъ, которыя доступны лишь иконнику, живущему преданіемъ, но совершенно исчезли бы интереснѣйшія иконы со сложными сюжетами, которыхъ фабрикѣ, въ виду рѣдкости заказовъ, невыгодно дѣлать.

Н. П. Кондаковъ образно выразилъ надвигавшуюся грозу въ слѣдующихъ словахъ. „Современныя мѣры, принимаемыя въ дѣлѣ хлѣба насущнаго, противъ всякихъ фальсификацій, не должны ли примѣняться и въ вопросахъ о хлѣбѣ духовномъ? Дѣло русскаго иконописанія живетъ среди насъ, это теперь углый членъ, еще плывущій по русскому взбаламученному морю, и не много надо усилій, чтобы его поддержать, пока онъ еще плаваетъ, а тѣмъ болѣе грѣхъ его топить, когда не знаешь, на чемъ быть можетъ придется спасаться“.

За профессоромъ Кондаковымъ останется слава, что онъ сильно и ярко указалъ на надвигавшуюся бѣду.

IX.

Г р о з а м и н о в а л а .

Въ ту минуту, когда бѣда грозившая самому существованію русской иконописи, казалась неминуемою и погибель ея неизбежною, — раздался спасительный глаголъ... Двухъ столѣтій, преисполненныхъ испытаній, какъ бы не бывало, снова повѣяло временемъ Тишайскаго царя, и дорогое Русскому православному народу дѣло русской иконописи принято подъ непосредственное покровительство Государя Императора!

Всякій Русскій человекъ, любящій свою родину и родное искусство, можетъ ликовать! Судьбы русскаго иконописанія обезпечены прочно и надежно. Предсѣдателемъ Комитета попечительства о русской иконописи назначенъ энергичный и извѣстный своими учеными трудами предсѣдатель Общества древней письменности, членъ Государственнаго Совѣта, егермейстеръ графъ Сергѣй Дмитріевичъ Шереметевъ, а непремѣннымъ членомъ-управляющимъ дѣлами Комитета профессоръ тайный совѣтникъ Никодимъ Павловичъ Ковдаковъ, о заслугахъ котораго уже говорено выше. Членами Комитета будутъ представители разныхъ министерствъ и, сверхъ того, Комитету предоставляется приглашать свѣдующихъ людей.

Цѣль Комитета опредѣлена въ Положеніи ¹⁾ о немъ очень ясно и полно: изысканіе мѣръ къ обезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія русской иконописи; сохраненіе въ ней плодотворнаго вліянія художественныхъ образцовъ русской старины и художественной древности; содѣйствіе иконописи въ достиженіи художественнаго совершенства и установленіи дѣятельныхъ связей ея съ религіозною живописью въ Россіи вообще и церковною живописью въ частности.

¹⁾ См. Церк. Вѣдом. 1901 г. № 13—14.

Упомянутое об этой последней задаче очень важно. Рядомъ съ прискорбными явленіями, на которыя указано выше, проявились за послѣднее время такой грандіозный подъемъ творчества въ сферѣ религиозной живописи, какъ произведенія В. М. Васнецова и нѣкоторыхъ другихъ, и такое почтенное начинуаніе, какъ иконописная школа въ Холуѣ, руководимая талантливымъ художникомъ Н. Н. Харламовымъ. Возрожденіе иконописанія должно идти обръ руку съ этими отрадными явленіями.

Для достиженія намѣченныхъ цѣлей комитету предоставляется: 1) открывать иконописныя школы въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи, а по мѣрѣ потребности и въ другихъ мѣстахъ и зѣвѣдывать этими школами; 2) содѣйствовать устройству при школахъ и внѣ ихъ артелей иконописцевъ, работающихъ по стѣннымъ росписямъ, для исполненія епархіальныхъ, правительственныхъ и общественныхъ заказовъ по росписи церквей и соборовъ; 3) издавать руководства и пособія для иконописцевъ и лицевой иконописный подлинникъ, состоящій изъ образцовыхъ снимковъ со святыхъ чудотворныхъ и особо чтимыхъ иконъ въ предѣлахъ Россіи и христіанскаго Востока и древнихъ памятниковъ византійскаго искусства на Западѣ, и 4) открывать иконныя лавки въ городахъ для торговли лучшими произведеніями иконной промышленности, организовать иконописныя и подобныя имъ художественныя выставки, устраивать иконописные музеи и собранія.

Повидимому, не будетъ недостатка ни въ потребныхъ суммахъ, ни въ содѣйствіи центральныхъ вѣдомствъ, но главное—постановленія Комитета по возникающимъ въ немъ предположеніямъ о новыхъ мѣрахъ къ развитію иконописнаго дѣла, а равно по другимъ важнѣйшимъ дѣламъ, подвергаются предсѣдателемъ Комитета на Высочайшее благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Повѣяло добрымъ старымъ временемъ, вспоминается свѣтлый образъ тишайшаго царя, загорается для русскаго писанія заря новаго золотого вѣка...

А. В. Половцовъ.

Завѣтъ учителя.

Одинъ юный подвижникъ, обуреваемый жизненной борьбой, спросилъ нѣкоего опытнаго въ духовной жизни старца, что ему дѣлать. Старець отвѣтилъ: „поди на гробницы и хвали мертвецовъ“. Поучителенъ отвѣтъ старца.. да и не для подвижника, кажется, только. Въ жизни всякаго человѣка, въ особенности же по самому своему званію и положенію призваннаго служить духовнымъ интересамъ и нуждамъ человечества, бывають моменты, когда полезно отрѣшиться мыслью отъ суетной и многостропотной, въ большинствѣ случаевъ полной плача и скорбей, дѣйствительности, и хотя на самое короткое время удалиться отъ житейскаго моря, воздвигаемаго бурей заботъ и напастей, къ тихой пристани мертвецовъ, гдѣ среди могильной тишины, неоглушаемой шумомъ житейскихъ попеченій, можно всякій разъ пережить нѣсколько умилительныхъ и утѣшительныхъ минутъ; передумать иногда не мало отрадныхъ мыслей, и почти всегда извлечь много поучительныхъ и назидательныхъ уроковъ.

Мирны и молчаливы ряды могилъ и крестовъ, но стоитъ только вслушаться въ ихъ безмолвный гласъ внутреннимъ чувствомъ, и для всякаго, кто имѣетъ душу и сердце, кто живетъ умѣя мыслить и чувствовать, откроется разительное и подчасъ потрясающее краснорѣчіе. Здѣсь на могильныхъ памятникахъ, воздвигаемыхъ попеченіемъ и любовью потомковъ къ предкамъ, начертаны поучительные уроки, выражены глубоко-трогательные завѣты... Умъ невольно останавливаетъ обычное

теченіе мыслей и, можно сказать, весь погружается въ чувство: благоговѣніе и священный трепеть заступаютъ въ душѣ мѣсто размышленія...

Съ такими мыслями и чувствами пришлось намъ годъ тому назадъ посѣтить кладбище Трифонова Успенскаго монастыря въ городѣ Вяткѣ. И въ настоящемъ случаѣ намъ хочется, и по влеченію сердца и по долгу званія, сказать нѣсколько словъ и выразить нѣкоторыя изъ мыслей и чувствованій, которыя родились у насъ при видѣ одного памятника и при чтеніи надгробной его эпитафіи.

Правда, не сложностью внѣшней конструкціи, не богатствомъ украшеній, не монументальностью и грандіозностью сооруженія обращаетъ на себя вниманіе, приковываетъ мысль и сердце заставляеть ускорить удары сей памятникъ. Несложень его видъ, скромно его убранство, — тѣмъ не менѣе нельзя пройти его внимательному наблюдателю между многочисленными рядами другихъ сооруженій, ибо величественна его форма — знаменательна его эпитафія! Имѣеть онъ видъ аналоя церковнаго, поверхъ котораго лежать крестъ и евангеліе, раскрытое на словахъ: «прійдите во Мнѣ вси труждающіися и обремененніи» (Мѡ. гл. 11, ст. 28). Чьи подвиги изображаетъ сей видъ? Кто сложилъ здѣсь тягостное бремя заботъ житейскихъ? Кто подъ симъ могильнымъ знакомъ успокоилъ трепетное сердце? А вотъ и отвѣтъ: преподаватель Вятской Духовной Семинаріи Георгій Алексѣевичъ Шавровъ. Родился въ 1836 году въ Скатынской слободѣ, Камышловскаго уѣзда, Пермской губерніи. Скончался 2-го апрѣля 1895 года въ г. Вяткѣ. Могила учителя... сколько, значить, здѣсь погребено усилій и трудовъ, знаній и опытовъ, сомнѣній и предположеній; сколько потухло въ ней свѣтлыхъ желаній, погасло пламенныхъ стремленій!.. Все это, правда, въ свое время отмѣчено было кѣмъ слѣдуетъ, и не это въ настоящее время имѣемъ мы въ виду.

На восточной сторонѣ интереснаго для насъ памятника начертана между прочимъ такая эпитафія: „Ахъ! помнятъ ли мои бывшіе ученики мою просьбу, съ которой я такъ часто обращался къ нимъ: поминать меня въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго“.

Трогательна просьба покойнаго, назидателенъ завѣтъ учителя! Сильно долженъ подѣйствовать на сердца учениковъ сей безмолвный гласъ; много мыслей и думъ можетъ вызвать онъ въ душѣ непредубѣжденнаго человѣка и ученика, дорожащаго памятью своихъ наставниковъ и учителей. Не знаемъ мы, чѣмъ хотѣніемъ и иждивеніемъ воздвигнуть монументъ сей, кому принадлежитъ идея его устройства, чья рука начертала приведенное реченіе. Одно несомнѣнно: въ немъ сказывается предсмертная воля почившаго; заранѣе, очевидно, не безъ умысла и плана готовилъ онъ себѣ могильную каеэдру, заранѣе предназначталъ и свой послѣдній урокъ.

Всѣмъ ученикамъ покойнаго, конечно, хорошо извѣстны приведенныя слова, ибо, дѣйствительно, онъ такъ часто повторялъ ихъ и на урокахъ и внѣ уроковъ, особенно въ послѣдніе годы своего служенія. Но, вѣроятно, многими забыта просьба учителя, ибо безразсудная юность какъ-то неохотно и рѣдко запоминаетъ подобныя наставленія. Предвидѣлъ это, очевидно, и почившій и въ предупрежденіе намъ, его ученикамъ, начерталъ ихъ на своей мертвой каеэдрѣ.

Дабы помнить ихъ въ періодъ заботливаго мужества, а равно не забыть ихъ и въ пору изможденной старости, мы и рѣшились указать на нихъ, ибо самъ почившій сдѣлать этого теперь уже не можетъ. Итакъ, добрые коллеги, предстоящіе у престола Всевышняго, не забывайте просьбы учителя, не тяготитесь поминать въ своихъ молитвахъ боярина Георгія; выразите каждый въ своемъ сердцѣ благую готовность тихимъ гласомъ молитвы отвѣтствовать на безгласный призывъ наставника. Кто знаетъ, быть можетъ, почившій учи-

тель, покидая поле жизни, полное горестей и суеть и отходя въ поле вѣчности съ надеждою найти тамъ успокоеніе, не разъ думалъ и размышлялъ: прошелъ я многотрудное поприще жизни, узналъ тайну земнаго бытія; когда же совсѣмъ исчезнетъ для меня все земное, я съ радостію и надеждою оставлю мѣсто странствованія моего, ибо знаю, что несу туда—къ престолу Бога моего и Судіи—сокровище, которое прибрѣгалъ въ продолженіе моего служенія: мои ученики, призванные по своему званію и положенію соединять земное съ небеснымъ, своимъ молитвеннымъ ходатайствомъ будутъ споспѣшествовать мнѣ.

Не безъ основанія дѣлаемъ такое предположеніе. Намъ пришлось видѣть латинскую грамматику, съ которой покойный ходилъ на уроки и которая испещрена извѣстными всѣмъ ученикамъ почившаго комментаріями. Разбирая эти латинскія комментаріи, мы нашли, между прочимъ, рядъ фразъ съ подобнымъ содержаніемъ. Глубоко вѣрилъ, значить, почившій, что смертію не прерываются отношенія и связи умершаго съ земными обитателями, что въ душѣ его не теряется сочувствіе къ остающимся на землѣ. Быть можетъ, и теперь почившій учитель видитъ событія сего міра, соболѣзнуетъ намъ или сорадуется, порывается къ обычной своей дѣятельности, стремится къ любимымъ предметамъ, но не можетъ оказать намъ видимаго содѣйствія; онъ зрѣтъ только своею бессмертною душою, что дѣлаютъ для него на землѣ близкіе и родные, знаеміи и, въ частности, мы, его ученики. Одно для насъ несомнѣнно ясно: почившій наставникъ не хотѣлъ и не желалъ и со смертію порывать связи со своими учениками, а потому изъ гроба ежечасно обращается къ нимъ со своей обычной просьбой. Не почестей проситъ учитель, не вещественныхъ и матеріальныхъ затратъ, одного желаетъ онъ—молитвеннаго, въ обширномъ смыслѣ, нравственнаго единенія съ покинутой аудиторіей и ея адептами.

Въ этомъ отношеніи завѣтъ учителя имѣеть болѣе широкое значеніе и поучителенъ для насъ, питомцевъ духовной школы. Начертанныя на могильной каедрѣ слова учителя не говорятъ ли намъ о томъ, что у насъ, питомцевъ духовной школы, не въ примѣръ съ другими есть средства постояннаго общенія съ воспитавшими и научившими насъ наставниками; не начертаны ли приведенныя слова съ цѣлью постояннаго намъ напоминанія о нашемъ долгѣ и обязанности къ учившимъ и руководившимъ насъ въ дни бурной юности лицамъ; не служатъ ли они какъ-бы нѣкоторымъ укоромъ, что настоящія наши отношенія въ большинствѣ случаевъ не таковы, какими бы должны быть: почившій учитель тономъ могильнаго гласа какъ будто вѣщаетъ намъ объ этомъ.

Потому-ли, что посѣаемыя въ школѣ ея руководителями и наставниками сѣмена добра бывають подавляемы и заглушаемы легкомысліемъ юности, соблазнительными примѣрами, мятежными порывами страстей; традиція ли нашей школы приучаетъ насъ къ этому порядку, но рѣдко кто съ чувствомъ благодарности и нѣжной привязанности оставляетъ мѣсто воспитанія и обученія; да и въ послѣдующее время большинство съ совершеннымъ равнодушіемъ и холодностію взираетъ на оставленное заведеніе. Къ стыду нашему, мы слишкомъ забывчивы и неблагодарны бываемъ и къ воспитавшимъ и руководившимъ насъ въ дни полной всякихъ увлеченій и соблазновъ юности лицамъ, „въ правдѣ строгой, узкою дорогой“, приведшимъ насъ къ Христову алтарю. Только лишь изрѣдка, очищаясь въ горнилѣ житейской суеты, мы вспомняемъ иногда о нихъ и то несравненно чаще для непочтительнаго разоблаченія неизбѣжныхъ слабостей и невольныхъ погрѣшностей, нежели для благодарнаго восхваленія ихъ доблестей и заслугъ... Но для того, кому вообще положительное цѣннѣе отрицательнаго, кому примѣры дѣятель-

наго добра и полезнаго назиданія кажутся плодотворнѣе и жизненинѣе пассивнаго созерцанія и отыскиванія былыхъ погрѣшностей, тому и должны быть дороги, поучительны и священны завѣты воспитавшей школы, ея наставниковъ и руководителей. Предъ нами, на примѣръ, предносится величавый образъ учителя, вѣщавшаго намъ идеалы пастырскаго служенія, вѣдрявшаго первые уроки церковнаго ораторства, съ воодушевленіемъ выяснявшаго высоту чиновъ и обрядовъ православнаго богослуженія, силу и дѣйственность церковной молитвы, красоту и содержаніе церковныхъ пѣснопѣній. Припоминается намъ и его послѣдняя прощальная бесѣда, въ которой онъ, руководясь указаніями зрѣлой многолѣтнимъ опытомъ пріобрѣтенной мудрости, которой нельзя научиться ни въ какой школѣ, давалъ намъ наставленіе, убѣждая стоять на высотѣ своего будущаго положенія и, осыпая насъ своими благопожеланіями, просилъ не забывать и его — учителя. И что же?.. Учитель нашъ уже долгое время лежитъ прикованный къ одру страшною болѣзнію ¹⁾, лежитъ одиноко, покинутый всѣми..; сраженъ страшнымъ недугомъ, который для своего облегченія, быть можетъ, болѣе, чѣмъ какой-либо другой, требуетъ общенія, сочувствія и ободренія. Многіе изъ учениковъ и не знаютъ участи учителя и лишь рѣдкіе, единичные, навѣстятъ страждущаго... Между тѣмъ увидѣтъ страдальца, разспроситъ его, живымъ словомъ ободритъ, оставитъ его веселаго, возбужденнаго, съ отраднымъ сознаніемъ сочувственной силы — великое дѣло; испытавшіе жизнь знаютъ, какъ это много значить. И намъ думается, что на ученикахъ страждущаго учителя, имѣющихъ къ тому возможность, лежитъ и христіанскій долгъ и вызываемая требованіями сердца обязанность посѣщать больного и войти въ его положеніе, а для всѣхъ, кто вѣритъ въ благодатную

*) Разумѣемъ Павла Петровича Смѣлкова.

силу христіанской молитвы вѣры (Іаков. 5, 14 — 15), въ послѣдней оцѣ и вѣрнѣйшее средство, хотя бытъ можетъ и невидимаго чувственными очами, облегченія душевныхъ мукъ и страданій больного. Въ этомъ случаѣ намъ опять-таки припоминается отвѣтъ одного подвижника богатому юношѣ, недоумѣвавшему, какой самый цѣнный даръ принести лежащему на одрѣ болѣзни учителю: „туда кромѣ молитвъ ничего не нужно; иди за мной“.

Правда, въ большинствѣ случаевъ по какому-то мало объяснимому порядку вещей въ періодъ пребыванія въ школѣ намъ представляется, что воспитатель и воспитанники, учитель и ученики — два лагеря, опутанные какими-то мало понятными и смутно сознаваемыми требованіями и предписаніями, не имѣющими другой цѣли, какъ отравлять жизнь другъ другу; послѣдніе нерѣдко смотрятъ на перваго, какъ на своего врага или, по меньшей мѣрѣ, недоброжелателя, призваннаго стѣснять свободу ихъ дѣйствій. И только въ послѣдствіи, когда обстоятельства сведутъ насъ, уже очищенныхъ въ горнилѣ житейской злобы, съ прежними руководителями и наставниками, мы видимъ ихъ съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ не имѣли возможности видѣть раньше, именно какъ тружениковъ идейныхъ, непокладающихъ рукъ *). На школьной скамьѣ мы видимъ только внѣшнія ихъ качества и наружныя дѣйствія, но мало знаемъ ихъ внутреннія свойства и самую личность. Между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, это, по выраженію одного духовнаго витія, „мужи крѣпкіе совѣта, духомъ стойки, какъ гора“. Чуждые нерѣдко по мѣсту рожденія, они полагаютъ и сердце, а иногда и всю жизнь въ новой родинѣ. Всѣ важнѣйшія событія и внѣшней и внутренней жизни епархіи вызываютъ въ нихъ живое и дѣятельное участіе; о своемъ „Парнасъ на бо-

*) См. Епарх. Вѣдом. 1900 г. № 1.

лотцѣ“ они говорятъ, какъ о дорогомъ и близкомъ сердцу, и съ чувствомъ живѣйшей радости и горячаго участія“ привѣтствуютъ жизненные успѣхи его птенцовъ. И было бы крайнею неблагодарностью съ нашей стороны оставаться пассивными и равнодушными; пора оставить предубѣжденіе и взглянуть на прежнихъ нашихъ наставниковъ съ сыновнимъ почтеніемъ и любовію и, освободившись отъ неблагодарнаго забвенія, благоговѣнно почитать ихъ, а когда и какъ, объ этомъ въ другой разъ; теперь же для начала дѣла исполнимъ и не будемъ забывать просьбы одного учителя и будемъ повнимательнѣе къ другому.

А. Ч.

Не безынтересныя данныя.

Въ отчетѣ Братства Святителя и Чудотворца Николая за 1899—900 годъ въ числѣ 887 учениковъ братскихъ школъ значится 283 раскольника. Это составляетъ 32⁰/₁₀₀. За тотъ же годъ въ числѣ 75211 учащихся въ земскихъ школахъ раскольниковъ значится 1444, т. е. 1,9⁰/₁₀₀, а въ церковно-приходскихъ 251, или 0,3⁰/₁₀₀ изъ 28,268 общаго числа учащихся. Такъ какъ общее число учащихся въ братскихъ школахъ въ 85 разъ менѣе числа учащихся въ земскихъ школахъ и въ 32 раза учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ (что зависитъ отъ числа братскихъ школъ), то, значитъ, земскія школы, чтобы сравниться съ братскими по силѣ интереса для раскольниковъ, должны бы имѣть приблизительно 24,000 учащихся расколичьихъ дѣтей, а церковно-приходскія—9000. Такимъ образомъ для раскольниковъ братскія школы, несомнѣнно, болѣе симпатичны, чѣмъ прочіе типы школъ.

Къ этому любопытно добавить слѣдующую таблицу за десятилѣтіе о числѣ учащихся въ братскихъ школахъ.

	Православныхъ.	Раскольниковъ.
1890—91 годъ	692	112
1891—92	882	206
1892—93	817	176
1893—94	863	142
1894—95	785	197
1895—96	Приблизительно то же число *).	
1896—97	671	180
1897—98	623	213
1898—99	667	215
1899—900	604	283

Изъ этой таблицы видно, что цифры одного столбца совершаютъ обратное движеніе цифрамъ другого столбца, т. е. второго идутъ на повышеніе, въ то время какъ перваго на убыль, и это особенно замѣтно въ послѣднія 5 лѣтъ. Иными словами говоря, среди православныхъ интересъ къ братской школѣ слабѣетъ, среди раскольниковъ растетъ. Десять лѣтъ назадъ въ ней раскольниковъ училось 112, теперъ 283, приблизительно на 150% болѣе. Явленіе понятно. Прежде школъ вообще было мало, и православный невольно тянулъ къ братской школѣ, всего чаще, единственному разсаднику просвѣщенія въ округѣ. Потомъ школы всякаго типа умножились, и естественно православный сталъ отставать отъ братской школы, какъ не столь хорошо организованной (въ смыслѣ помѣщенія, дидактическихъ приѣмовъ, права выпуска и проч.). Въ иномъ положеніи оказался раскольникъ. Учиться надо; но въ то же время *всякая* никоніанская школа для него есть школа еретическая. Приходится

*) Отчетъ за этотъ годъ составленъ крайне неудовлетворительно. Въ немъ не показано ни общее количество учениковъ, ни раскольниковъ. Но мы знаемъ, что приблизительно цифры были тѣ же, что и въ предыдущій годъ. Авторъ.

изъ трехъ типовъ еретическихъ школъ выбирать наиболѣе безопасный, и онъ выбираетъ братскую школу и, случается, даже просить объ открытіи ея. Какъ человѣкъ, привыкшій замѣчать еретичество противника во внѣшности послѣдняго, онъ побаивается всякихъ новыхъ кунштюковъ, какъ говорится, рационально поставленной школы и тянетъ къ братской. Отъ этой школы на него еще стариной вѣетъ. Здѣсь новые кунштюги еще не въ большомъ ходу. Она напоминаетъ ему старыя доморощенные школы, какія бывали прежде на Руси и теперь кое-гдѣ есть среди раскола. Десять лѣтъ назадъ раскольникъ, видимо, еще боялся братской школы, какъ и вообще болѣе нынѣшняго боялся никоніанскаго просвѣщенія, а теперь пріобыкъ къ ней.

Неразумно увлекаться братскими школами, но и пренебрегать ими не слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ хотя бы какъ временнымъ средствомъ. Вѣдь безспорный фактъ, что раскольники иногда упорно противятся всякому типу школы, а братскую допускаютъ открывать (см. Вятск. Епарх. Вѣдомъ 1901 г., № 8, стр., 434). И эта школа такимъ образомъ является единственнымъ источникомъ свѣта среди нихъ. Люди, прежде чѣмъ перейти на электрическое освѣщеніе, долго обходились съ болѣе скромными источниками свѣта, а бѣдныя захолустья еще долго будутъ пробавляться ими и теперь. Такъ и здѣсь. Есть мѣста въ нашей губерніи, куда трудно проникнуть нормально развитой школою, а братская проникнетъ. Почему же не воспользоваться сначала этимъ хотя бы и тусклымъ фонаремъ? Когда-то тамъ придетъ время, что мужики наши „Гоголя съ базара понесутъ“, а теперь пока съ базара они несутъ всякую дрянь. Поэтому ненужно пренебрегать никакимъ средствомъ просвѣщенія. Хоть братскій учитель—и мужикъ, мало учившійся, но по понятіямъ не мракобѣсъ и не невѣжда. На вѣдьмахъ и лѣшихъ его не проведешь. Во всякій приворотъ и заговоръ онъ не вѣритъ

и, значить, никакому суевѣрію не научить, напротивъ, какъ свой человѣкъ, скорѣе отъ него отучить своего брата и дать понять, что ученье свѣтъ, а неученье тьма. Развѣ это малая польза? Значеніе братскаго учителя не въ одной школѣ, а вообще въ деревенскомъ обществѣ, въ толковыхъ разговорахъ на религіозно-нравственныя темы и темы просвѣщенія

Тутъ можно пожалѣть объ одномъ, что братскіе учителя не соединяютъ педагогическо-миссіонерскую дѣятельность съ проведеніемъ въ темную среду необходимыхъ практическихъ знаній. Здѣсь сказывается недостатокъ вообще нашей русской школы, оторванной отъ жизни. Намъ думается, что если бы братство сдѣлало хоть маленькій шагъ въ этомъ направленіи, оно значительно сдѣлало бы плодотворнѣе миссіонерскую дѣятельность своихъ учителей. Что не говорите, а время наше утилитарнопрактическое. Для него истина болѣе понятна въ осязательной формѣ, въ соединеніи съ практической пользой. Это слабость человѣческая, но Христосъ не презрѣлъ ее. Напротивъ, въ случаѣ нужды, позволилъ собирать друзей и отъ мамы. Да послѣдуетъ же Братство этому евангельскому совѣту и соединить въ своихъ школахъ истину небесную съ истиной земной на благо заблудившихся братій нашихъ.

Consors.

1801—1901 годы въ жизни приходскаго духовенства.

(Продолженіе).

Церковныя дѣла и бытъ духовенства за время господства крѣпостного права во многихъ отношеніяхъ были неприглядными и требовали преобразованій. Необходимость такой реформы была признана и ясно высказана въ первый же

годъ царствованія Императора Александра II (1855 г.). Такъ П. А. Валуевъ въ этомъ году въ своей „Думѣ русскаго“ ставилъ серьезный и тревожный вопросъ: „нынѣшній быть нашего духовенства соотвѣтствуетъ ли его призванію, и правильно ли смотрять на внутреннія дѣла православной паствы тѣ самые государственные люди, которые всегда готовы къ мѣрамъ строгости противъ иновѣрцевъ или раскольниковъ“¹⁾. Въ томъ же году и въ томъ же самомъ духѣ высказались И. С. Аксаковъ, Кошелевъ и др.²⁾. Въ 1858 г. М. Н. Катковъ писалъ по этому же вопросу къ министру народнаго просвѣщенія пространную докладную записку. Этимъ же характеромъ и духомъ была проникнута и въ высшей степени замѣчательная переписка свѣтскаго богослова А. Н. Муравьева съ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Муравьевъ составилъ даже особую записку для оберъ-прокурора Св. Синода, въ которой открыто высказалъ свое недовольство современнымъ состояніемъ церковныхъ дѣлъ. „Священники, по его словамъ, принимая санъ въ юномъ возрастѣ, очень скоро оказывались людьми мало опытными даже въ отправленіи богослуженія, равнодушными, смотрящими на свой санъ только какъ на средство къ существованію. Какъ же это равнодушіе и неумѣнье должно было отражаться на нравственномъ благосостояніи народа, которое въ сильной степени зависитъ отъ духовенства?“ Въмѣстѣ съ этимъ авторъ записки указывалъ различные недостатки въ семинарскомъ образованіи, обращалъ вниманіе на скудость матеріальныхъ средствъ духовенства и проч.³⁾. И митр. Филаретъ, глубоко знавшій церковныя нужды своего времени, въ общемъ согласился съ правдивостью очень многихъ пунктовъ

1) Русск. Вѣстникъ 1901 г., январь. Статья Палкова: „Церковнообщественные вопросы въ эпоху импер. Александра II“, стр. 183—184.

2) Русскій Вѣстникъ, январь 1901 г., 184 стр.

3) Русск. Архивъ 1883. II, 175—203; Русск. Вѣстникъ 1901 г., январь, 185—187 стр.

записки. „Положеніе муллъ въ Россіи, сказалъ онъ между прочимъ въ отвѣтъ на мнѣніе Муравьева, лучше обезпечено, нежели православныхъ священниковъ. Въ такомъ положеніи изволь духовенство искать *духа жизни*, котораго требуетъ записка“¹⁾. Стремленіе къ реформамъ въ духовномъ быту захватило и многихъ другихъ дѣятелей того времени, какъ это видно изъ различныхъ біографическихъ данныхъ. Такъ, этимъ вопросомъ былъ занятъ Иннокентій, еписк. камчатскій (впослѣдствіи митр. московскій), и велъ по этому предмету обширную переписку²⁾. Этимъ же вопросомъ былъ занятъ Арсеній, митр. кievскій, вятскій епископъ Агаѳангелъ и др. Послѣдній, еще будучи викаріемъ Петербургской епархіи, занимался разсмотрѣніемъ и поправкой проекта, предлагавшаго замѣнить причетниковъ при церквахъ наемными людьми. Будучи же на Вяткѣ, и самъ писалъ проектъ о преобразованіи духовнаго управленія³⁾.

Такъ ясно сознавалась необходимость церковныхъ реформъ въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра II. И не одно только свѣтское и духовное правительство интересовалось этимъ вопросомъ. Интересъ къ быту духовенства возросъ настолько, что изученіемъ и описаніемъ его занялись журналистика духовная и свѣтская, отдѣльныя изданія и даже беллетристика. Такъ, въ 1858 г. въ Лейпцигѣ была издава книга: „Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи“, въ которой яркими до преувеличеній красками были описаны всѣ недостатки въ бытѣ духовнаго сословія. Въ отвѣтъ на эту книгу и въ оправданіе сословія былъ напечатанъ цѣлый сборникъ статей въ Берлинѣ подъ названіемъ: „Русское духовенство“ (1859 г.)⁴⁾. Свѣтская

¹⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. московскаго. Т. IV, стр. 141—149. Москва 1886 г.

²⁾ См. „Письма пр. Иннокентія“, изд. Барсукова, I—II кл. СПб. 1897 г.

³⁾ Русск. Вѣстникъ 1901 г., январь, 196 стр.

⁴⁾ Русск. Вѣстникъ 1901 г., январь 197; Пастырское Богословіе въ Россіи за XIX в.—іером. Иннокентія. Сергіевъ Посадъ, 1899 г., стр. 211—213.

литература также оживленно заговорила объ этомъ. Въ публицистическихъ статьяхъ обращалось вниманіе на забитость, боязливость, апатичность духовныхъ лицъ къ общественнымъ интересамъ. Безъ стѣсненія называли духовенство самозамкнутою кастою, разлагающеюся внутри отъ недостатка свѣжихъ силъ и жизненныхъ интересовъ. Мемуары различныхъ лицъ, происходившихъ изъ духовнаго сословія и по переходѣ въ другое—достигшихъ замѣтнаго положенія, рисовали жизнь учебныхъ заведеній самыми безотрадными красками. Разумѣется, такіе нападки не могли остаться и безъ отвѣта,—многіе духовные, а нѣкоторые и свѣтскіе писатели возражали печатнымъ же словомъ, указывая лишь только *дѣйствительные* недостатки сословія и дѣйствительныя причины его неудовлетворительнаго состоянія. Но вообще нужно сказать, что полемика болѣе занималась нападками на противную сторону и оправданіями себя, чѣмъ дѣйствительнымъ выясненіемъ вопроса о духовенствѣ. Весьма характерно выразился о направленіи этой полемики митр. Филаретъ. „Многія недоразумѣнія нынѣшняго времени, говоритъ онъ, происходятъ отъ того, что частное превращаютъ въ общее. *Одинъ* священникъ оказался недостойнымъ, и говорятъ, что нехорошо *духовенство*“¹⁾). Но хотя полемика въ общемъ и была придирчива, задорна, хотя нападки порой дѣйствительно основывались на частныхъ случаяхъ, но она привнесла и несомнѣнную услугу²⁾): благодаря ей, всѣмъ стало ясно, что быть духовнаго сословія въ самомъ дѣлѣ заставляетъ ожидать лучшаго, что личные, сословные и общественные интересы духовенства ограничены, что улучшенія въ этомъ быту—

¹⁾ Сборникъ мнѣній и отзывовъ IV, стр. 343.

²⁾ См. „Отечественныя Записки“ 1858 г., май; Земледѣльческая Газета, 1857 г., № 39; 1858 г., № 28; Русскій Педагогическій Вѣстникъ, 1858 г., № 4 и 5; Московскія Вѣдомости, № 133; Русская газета 1859, №№ 10, 13, 14, 15, 43; Духовная Бесѣда 1858 г., XIV, № 59; 1859, т. VI, № 17; Правосл. Собесѣдникъ 1859 г., ч. I; Современникъ за 1860 и 1861 г.г. и полемика съ нимъ Трудовъ Кіевской духовной академіи.

насушный и животрепещущий вопросъ времени, требующій скорѣйшаго рѣшенія.

И эти улучшенія дѣйствительно готовились и дѣйствительно были произведены реформами Императора Александра II.

Преобразованія духовнаго быта въ это царствованіе шли двумя теченіями. Одни—были продолженіемъ и логическимъ развитіемъ предпріятій предшествующаго времени, другія, такъ какъ жизнь шла впередъ и требовала коренныхъ измѣненій въ старыхъ формахъ жизни, были совершенно новыми предпріятіями, реформами въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Изъ предпріятій перваго рода нужно прежде всего отмѣтить заботы правительства объ обезпеченіи духовенства ¹⁾. Утвержденное еще въ предыдущее царствованіе распространеніе окладовъ жалованья продолжало развиваться ²⁾, такъ что въ 1861 году казеннымъ жалованьемъ уже пользовались 17547 причтовъ. При этомъ всѣ прежнія натуральныя повинности, которыя при крѣпостномъ правѣ прихожане несли въ пользу священника, теперь естественно оказывались неудобными и были замѣнены денежными вспоможеніями.

1) Хотя мы и сказали, что въ предшествующее царствованіе матеріальное обезпеченіе духовенства *поднялось*, но оно *поднялось* только по сравненію съ прежнимъ, еще болѣе безотраднымъ, временемъ. Въ общемъ же недостатки въ содержаніи духовенства сильно ошущались и въ началѣ царствованія Импер. Александра II. „Само духовенство въ эти годы съ грустной правдивостью изобразило свою унижительную нищету и пересчитало всѣ короваи и копѣйки, какія оно брало съ прихожанъ, всевозможные сборы по дворамъ... описало, какъ посылало сторожей ходить передъ обѣдной передъ окнами прихожанъ и собирать деньги съ крикомъ: „за обѣдню, за обѣдню“, а въ иныхъ приходяхъ на праздники и само ходило по дворамъ, припрашивая мучки или рыбки со словами: „не пожалуете-ли на праздникъ...“, а въ родительскія субботы просили съ нищенскимъ приговоромъ: „поминаючи родителей“... (Прав. Соб. 1872. III, 217—218; по Подольск. Епарх. Вѣдомост. 1863 г. № 23; Полтав. Епарх. Вѣдом. 1868 г. № 17; Духов. Вѣстн. 1864. VII и др.). Спасти отъ этого униженія могло только правительственное обезпеченіе духовнаго сословія, о чемъ, какъ увидимъ далѣе, дѣйствительно и позаботились.

2) Правосл. Собесѣд. 1872 г. III, 443—444 стр.

Въ 1862 году правительство взялось за разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи духовенства съ особенною энергіею и съ новыми приѣмами. Было составлено особое присутствіе для изысканія новыхъ способовъ къ обезпеченію, было рѣшено отъ самого духовенства затребовать свѣдѣнія и мнѣнія его объ улучшеніяхъ въ бытѣ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ приходовъ. Для опредѣленія этого послѣдняго вопроса были назначены особыя губернскія присутствія. Преній вопросъ, такимъ образомъ, былъ поставленъ на совершенно новую и болѣе общающую почву. Но, къ сожалѣнію, духовенство не могло оправдать возложенной на него обязанности,—свѣдѣнія, представленныя имъ, не освѣтили вопроса со всѣхъ сторонъ ¹⁾. Кромѣ этого, губернскія присутствія, въ составъ которыхъ входили многія свѣтскія лица, отнеслись къ духовенству недоброжелательно ²⁾, не вполнѣ доброжелательно для духовенства разсмотрѣла этотъ вопросъ и свѣтская журналистика.—Видя все это, въ 1863 г. правительство само сверху дало движеніе поставленному вопросу ³⁾. Такъ какъ все еще и при установленныхъ окладахъ жалованья оставались очень многіе причты необезпеченными, да и получавшіе жалованье были обезпечены недостаточно, то правительство чрезъ особое присутствіе по духовнымъ дѣламъ въ слѣдующемъ 1864 году выработало особое положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. На обязанность попечительства было возложено заботиться о благолѣпін храма, о благосостояніи школы, содержаніи причта и причтовыхъ домовъ ⁴⁾ и вообще о нравственномъ и матеріальномъ поддержаніи прихода. Это новое учрежденіе должно было имѣть огромное значеніе въ развитіи приходской жизни. И

¹⁾ Прав. Обзорніе. 1863 г. май. Зам. стр. 16; іюнь, 106—107; Прав. Собесѣд. 1872 г. III, стр. 449—450.

²⁾ Правосл. Собесѣд. 1872. III, 450 стр.

³⁾ Правосл. Собесѣд. 1872. III, 452—457 стр.

⁴⁾ 2 Собр. законовъ 41. 144.

дѣйствительно, очень скоро, говорилъ профессоръ Знаменскій въ 1872 году, приходскія попечительства покрыли цѣлою сѣтью всѣ епархіи и принесли уже довольно благихъ плодовъ, а еще болѣе подаютъ надеждъ впереди. Исторія ихъ принадлежитъ еще будущему, которое одно можетъ показать, насколько въ нихъ есть искусственнаго и насколько истинно жизненнаго, прочнаго возбужденія“ ¹⁾). Одновременно съ этимъ съ 1864—1871 годъ были постепенно увеличиваемы и казенные оклады жалованья. По новому штату было положено настоятелю сельской церкви отъ 144 до 240 рублей, его помощнику отъ 96 руб. до 160, а псаломщику отъ 48—80 рублей. Оклады соборнаго духовенства при архіерейскихъ кафедрахъ были увеличены противъ прежняго почти вчетверо. Кромѣ этого приходскимъ причтамъ отдавались земли, строились дома, отпускаясь казенный лѣсъ на ихъ постройку и проч. ²⁾). Обращено было вниманіе и на заштатное и сиротствующее духовенство. Пенсіонный капиталъ, основанный еще при Екатеринѣ II, къ 1860 г. возросъ уже до 5.375.292 руб., и вслѣдствіе этого выдача пенсій и единовременныхъ пособій духовенству была значительно увеличена ³⁾). Въ 1866 году положеніе о пенсіонномъ капиталѣ было пересмотрѣно вновь и самый капиталъ былъ увеличенъ обязательнымъ 2% сборомъ со всѣхъ причтовъ, получающихъ казенное жалованье. Этотъ же вопросъ пересматривался и въ 1876 г., 1878 и 1880 г.г.,—въ этомъ послѣднемъ году пенсія была назначена и діаконамъ въ 65 рублей, (семействамъ 40—50 руб.), священники же полу-

¹⁾ Правосл. Собесѣд. 1872. III т. стр. 457—458. И нужно пожалѣть, что это учрежденіе, столь полезное въ пастырской дѣятельности, до настоящаго времени не имѣетъ приложенія повсюду.

²⁾ 2 Собран. Законовъ 39768, —41190, 47860, 49309, а также отчеты оберъ-прокурора Св. Синода за это время.

³⁾ Отчеты оберъ-прокурора за 1860 г.

чали пенсіи въ 130 руб. (семейства отъ 65—90 руб.) ¹⁾. Обь обезпеченіи заштатнаго духовенства заботились и сами причты чрезъ приходскія попечительства и сѣзды духовенства. Съ 1860 г. духовенствомъ было положено начало эмеритальнымъ кассамъ. О томъ же заботились и земскія собранія и губернскія присутствія, такъ что благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ благосостояніе духовенства къ концу царствованія уже дѣйствительно поднялось на значительную высоту. Правительственныя заботы и пособія духовенству, говоритъ Знаменскій, „должны будутъ навсегда остаться въ памяти благодарнаго духовенства, далеко неизбалованнаго благодѣяніями и заботливостью обь его участи“ ²⁾.

Параллельно съ этимъ шли заботы правительства и обь улучшеніи учебнаго дѣла въ духовныхъ школахъ. Измѣненія, произведенныя въ этой области въ 40-хъ годахъ столѣтія, не удовлетворяли требованіямъ времени. Въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ было рѣшено радикально преобразовать школу, были затребованы по этому вопросу мнѣнія отъ архіереевъ, ректоровъ академій и семинарій, и въ 1860 г. подь предсѣдательствомъ архіенископа Херсонскаго Дмитрія былъ составленъ для обсужденія дѣла особый комитетъ. Къ 1869 году всѣ работы по реформѣ уже закончились ³⁾. Три двухгодичныхъ курса въ семинаріи были замѣнены шестью одноступенчатыми классами съ раздѣленіемъ на I—IV общеобразовательные, а V и VI богословскіе. Нѣкоторые предметы изъ прежней программы были опущены, какъ на примѣръ: естественныя науки, сел. хозяйство, медицина, изученіе другихъ усилено, какъ на примѣръ: философіи, священнаго писанія; основное богословіе и педагогика съ практическими занятіями

¹⁾ 2 Собраніе законовъ 43288, 44970, 59108 и отчеты оберъ-прокурора за соотвѣтствующіе годы.

²⁾ Правосл. Собсѣд. 1872. III, 458 стр.

³⁾ 2 Собр. Законовъ 44571, 44572, 47154.

введены вновь. Сословный характер заведений был разрушенъ—въ нихъ принимали теперь дѣтей всякаго званія, равно и воспитанникамъ семинаріи, въ виду улучшеній въ преподаваніи общеобразовательныхъ предметовъ, былъ открытъ выходъ и поступленіе въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Было значительно поднято и матеріальное положеніе учебныхъ заведений, при чемъ въ 1870 году свѣчной доходъ съ церкви, который шелъ на содержаніе духовной школы былъ замѣненъ процентнымъ сборомъ, болѣе определеннымъ и устойчивымъ, съ общихъ церковныхъ доходовъ ¹⁾. Живое участіе въ улучшеніи учебныхъ заведений приняло и духовенство. Въ самыхъ заведеніяхъ основывались попечительства съ цѣлью вспоможенія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ.—Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ заботъ было количественное и качественное развитіе духовной школы. Къ 1881 году—концу царствованія, какъ видно изъ оберъ-прокурорскаго отчета за этотъ годъ насчитывалось уже, кромѣ 4 академій, 53 семинаріи и 183 духовныхъ училища ²⁾.

Но самымъ крупнымъ и самымъ великимъ предпріятіемъ царствованія Имп. Александра II несомнѣнно была общегосударственная реформа, произведенная манифестомъ 1861 года, 19 февраля, о которой мы уже упоминали въ началѣ очерка этого царствованія. Были освобождены отъ крѣпостной зависимости и сдѣланы свободными 20 милліоновъ крестьянъ, что совершенно особеннымъ образомъ отозвалось на положеніи приходскаго духовенства. Освобожденнымъ массамъ нужно было дать руководителей, учителей, школу, руководства, пособія... И это широкое поле дѣятель-

¹⁾ 2 Собр. законовъ 49045. Срав. синод. указъ 1879 г. 16—28 января.

²⁾ Стр. 139. Обращено было вниманіе правительства и на женскія духовныя заведенія. Въ 1863 году данъ былъ определенный уставъ, которымъ были введены въ программу ихъ всѣ болѣе нужные общеобразовательные предметы. Какъ и въ мужскія заведенія, въ училища женскія были допущены дѣвѣцы всѣхъ сословій, за особую впрочемъ плату.

ности готовилось духовенству. Такъ, 9 іюня 1861 же года отъ Св. Синода былъ разсланъ преосвященнымъ епархіальнымъ особый циркуляръ, которымъ требовалось ежегодно доносить объ успѣхахъ школьнаго дѣла въ епархіи. Послѣ этого циркуляра школы народныя возросли тысячами ¹⁾. Это новое положеніе духовенства, быстрое возрастаніе по его заботамъ народныхъ школъ обратило всеобщее вниманіе и вызвало всеобщее и всестороннее рѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли духовенство взять на свое попеченіе руководство народомъ и вообще, въ какомъ отношеніи сословія должны стоять другъ къ другу въ преобразованномъ государствѣ. Съ необходимостью была возбуждена литература по указанному предмету. Были возбуждены великіе соціальныя вопросы, требовавшіе скорѣйшаго рѣшенія. Всѣ сословія должны были дружно отозваться на это общее дѣло и всесторонне обследовать его. И общество дѣйствительно дружно откликнулось на этотъ вопросъ, но откликнулось въ различныхъ направленіяхъ.

Духовенство желало взять на себя и завѣдываніе школами и вообще руководство народными массами; очень многіе свѣтскіе люди хотѣли напротивъ удержать народъ со всѣми его интересами въ своихъ рукахъ. Желая доказать неспособность духовенства стоять во главѣ народныхъ массъ, многіе взяли за ближайшій фактъ его дѣятельности—школы и выразили сомнѣніе въ самомъ существованіи этихъ школъ въ томъ количествѣ, какое было опубликовано духовенствомъ. Другіе, не отрицая самаго факта существованія школъ, только

¹⁾ Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе Имп. Александра II. Благовидова. Казань, 1891 года. До 1861 г. приходскихъ школъ было очень немного, а въ началѣ 1862 г. ихъ насчитывалось уже болѣе 20 тысячъ—Христіанское Чтеніе за 1862 г. мартъ Странникъ. Современная хроника за 1860 годъ. „Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства“, изд. 1866 года, нѣкоторыя письма къ митрополиту Филарету министра народнаго просвѣщенія и проч.

возражали противъ плодотворности занятій духовенства по народному образованію и отсюда выводили заключеніе о необходимости удаленія его вообще отъ народа. Духовное сословіе называли неспособнымъ къ руководительству, отставшимъ, выражали открыто опасенія за самую судьбу русскаго народа, если только его образование будетъ предоставлено духовному сословію ¹⁾). Въ полемикѣ и оспариваніи правъ духовенства многіе изъ свѣтскаго общества зашли очень далеко,—стали отрицать даже то, что духовенству принадлежало несомнѣнно, и даже въ прежней исторіи духовнаго сословія видѣли только одни отрицательные результаты его дѣятельности... При всей крайности тонъ полемики вполне понятенъ. Прежде всего, нужно вообще отмѣтить, что въ началѣ 60-хъ годовъ „у насъ шла завлекательная игра въ либеральныя воззрѣнія“ ²⁾), игра, распространявшая критицизмъ и скептицизмъ ко всему окружающему. Съ другой стороны, и дѣйствительно быть и жизнь духовенства въ прошедшемъ не блистали духовнымъ богатствомъ, и во многихъ возбуждали сомнѣніе въ силахъ и правахъ сословія. Образованіе духовенства еще только начинало развиваться, его авторитетъ при матеріальной зависимости отъ прихода стоялъ еще не высоко, не изгладились еще изъ памяти и тѣ времена, когда духовенство не было свободно отъ тѣлеснаго наказанія. И вдругъ—этому даже не заслуживавшему вниманія коллежскаго регистратора сословію предоставляются такія огромныя права и полномочія. Спорить было о чемъ, приходилось полемизировать не за однѣ идеи, но за самыя права и преимущества. И вѣтъ ничего особенно

¹⁾ Сынъ Отечества 1862 г. № 169 и 29 воскресный; Учитель за 1862, № 5. Благовидовъ: „Дѣятельн. русс. дух.“ стр. 25, 92—93, ср. „Школы на Волыни и Подоліи 1862 г.“—Барсова, стр. 14, 15, 96, 97 и др. Впрочемъ нужно замѣтить, что въ тѣхъ же газетахъ появлялись иногда и сочувственныя по отношенію къ духовенству статьи, напр. въ томъ же „Сынѣ Отечества“ и за тотъ же 1862 г. въ № 35, статья А. Х.

²⁾ Знаменскій. Правосл. Собесѣд. 1872. III, 451 стр.

удивительнаго, что даже изъ самого сословія духовнаго полетѣли камни и раздались протесты противъ правоспособности духовенства въ общественной дѣятельности. Сюда можно присоединить статьи проф. Ростиславова, изданныя за границей—одна о бѣломъ и черномъ духовенствѣ, другая—о духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—статьи, которыя Елагинъ называетъ двумя великими и пространными морями, наполненными гадами, которымъ нѣтъ числа ¹⁾). Въ этомъ же духѣ и съ этою же цѣлью были написаны и извѣстные „Очерки бурсы“ Помяловскимъ, о которыхъ Елагинъ даетъ также нелестный для автора отзывъ. „Бѣдный невольникъ печати, говоритъ онъ, писалъ потому, что ему нужны были деньги на водку; писалъ въ состояніи *delirium tremens*, потому что вѣчно былъ пьянъ; писалъ со слезами на глазахъ созная самъ, что подъ вліяніемъ галлюцинаціи онъ пишетъ отчаянную ерунду“ ²⁾).

¹⁾ Его „Бѣлое духовенство и его интересы“, С.-Пб., 1881 г., стр. 29 и дал.—Интересны характеръ и судьба этого сочиненія Елагина. Затрогивая бытъ духовенства, авторъ желалъ защитить сословіе отъ нападковъ и рѣзко отозвался о Ростиславофѣ, Беллюстинѣ, Помяловскомъ, но самъ такъ сгустил краски, что сочиненіе вышло полнымъ клеветы и инсинуаціей на духовенство, (Русск. Стар. 1882 г. XXXIII, 367). Однимъ книга понравилась, другіе строго раскритиковали ее. Епископъ донской рекомендовалъ ее духовенству (Донск. Епарх. Вѣд., 1881 г. № 4), въ Вятской епархіи эта книга была выписана ко всѣмъ перквамъ (Ц.-Общ. Вѣстникъ, 1881 г. № 39), газета „Востокъ“ встрѣтила ее съ восторгомъ. Но „Церковно-Общ. Вѣстникъ“, „Церковн. Вѣстникъ“, „Православн. Обзор.“, „Чтенія въ обществѣ любит. духовн. просвѣщенія“, „Новости“, „Порядокъ“, „Новое Время“, а послѣ всѣхъ „Русская Старина“ назвали книгу хулой на духовное сословіе. (Русск. Старина 1882 г. XXXIII. Статья: „По поводу сочиненія Елагина „Бѣлое духовенство и его интересы“, стр. 365—401; 691—716 и дал.). Подробнѣйшій разборъ книги данъ въ „Русской Старинѣ“.

²⁾ „Бѣлое духовенство“... Ст. 6—7. Думаемъ, что такой отзывъ преувеличенъ и жестокъ. Не говоря уже о непосредственномъ впечатлѣніи, какое получается при чтеніи очерковъ, можемъ сослаться на авторитетъ проф. Барсова, который говоритъ: „Очерки бурсы“—Помяловскаго, правдивое въ своемъ источникѣ, но безпощадное и непомѣрно каррикатурное обличеніе недостатковъ нашей духовной школы прошлаго времени“. „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“. С.-Пб., 1879 г. стр. 375 и далѣе.

Такая литература не могла остаться безъ вліянія на общество. Многіе стали открыто заявлять о полной непригодности духовенства для всякой дѣятельности. Полагая, что все написанное о немъ вышесказанными авторами, какъ происходящими изъ духовнаго же сословія, *только лишь правда*, стали говорить настойчиво, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ наука совершенно уже пала, (а не просто *требовала преобразованій и улучшеній*), что вообще духовенство— и принижено, и забито, и неразвито, и грубо настолько, что полагаться на него было бы жестокой ошибкой. И если бы основываться только на этого рода литературѣ, нужно было бы думать, что духовное сословіе отживаетъ свои послѣдніе дни. Но литература эта не осталась безъ достойнаго обличенія. Многія духовныя лица, ревнующія о благѣ сословія, дали рядъ литературныхъ статей въ опроверженіе указанныхъ упрековъ и обвиненій¹⁾. Въмѣстѣ съ критикой и осужденіемъ, даже въ свѣтскомъ обществѣ жило и неподдѣльное сочувствіе къ духовенству и его духовнымъ потребностямъ. Да и текущая жизнь и исторія говорили, что духовенство должно только преобразовать, улучшить свой бытъ, чтобы создать себѣ

¹⁾ Противъ Беллюстина былъ составленъ въ Берлинѣ сборникъ „Русское духовенство“ 1859 г. Противъ него же направлялись: „Разоблаченіе клеветы на русское духовенство“; Сужденіе о книгѣ, изданной въ Лейпцигѣ въ 1858 г. на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Описаніе сельскаго духовенства въ Россіи“; „Дума о книгѣ, изданной въ Лейпцигѣ: описаніе сельскаго духовенства“ (въ Минутахъ пастырскаго досуга, еп. Гермогена, т. 1); „Мысли свѣтскаго человѣка о книгѣ: Описаніе сельскаго духовенства“ С.-Пб. 1859 г. (или Духовная Бесѣда, 1859 г., апрѣль),—и по поводу этой послѣдней статьи Костомарова въ „Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ“ (по изданію Кожанчикова. С.-Пб. 1863 г. т. II, стран. 381—392). Сюда же относится упомянутое сочиненіе Елагина и разборъ его въ „Православномъ Обзорніи“ 1881 г. т. I, стр. 179—196; въ ст. Смирнова: „Новая книга о духовенствѣ“, въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1881 г. т. I, стран. 181—198, 209—218; у Старова въ книгѣ: „Въ защиту блага духовенства“. С.-Пб., 1881 г. и въ „Русской Старинѣ“ 1882 г. „Записки сельскаго священника по поводу соч. Елагина“, т. XXXIII, 365—401, 691—716; XXXIV, 71—104. Сюда же принадлежатъ статьи преосв. Анатолія, помѣщенные въ „Досугахъ архіеп. Анатолія“ С.-Пб., 1860 г, стран. 128—188.

почетное положеніе въ государствѣ, но не замереть въ своей отчужденности, какъ сословіе, будто бы отжившее свой вѣкъ и разложившееся духовно. И въ этомъ отношеніи отрицательная по отношенію къ интересамъ духовенства литература сдѣлала извѣстную услугу,—она заставила свѣтское общество заинтересоваться духовнымъ сословіемъ и взглянуть на его быть трезвыми глазами. Вспомнили историческія заслуги и ту почтенную роль, какую духовное сословіе занимало въ дѣлѣ народнаго образованія раньше, вспомнили дѣятельность духовенства въ западномъ краѣ на защиту и поддержаніе православія, вспомнили, что еще задолго до того, какъ появились земства и явились различные радѣтели народнаго образованія, духовенство уже занималось этимъ дѣломъ, занималось безвозмездно, въ церковныхъ сторожкахъ, въ своихъ убогихъ домахъ, жертвуя въ пользу своей школы и удобствами семьи, и своими средствами и силами. И не одна эта историческая справка, но и текущая жизнь говорила, что при существующихъ недостаткахъ въ своемъ быту духовенство въ то же время обладаетъ и немалыми духовными силами и въ дѣлѣ народнаго руководительства можетъ быть наиболее пригоднымъ. И многіе дѣйствительно относились къ духовенству довѣрчиво. Такъ, Бѣлозерское земство (Новг. губерніи) старалось удержать духовное сословіе въ званіи народныхъ руководителей „въ виду того убѣжденія, что сельское духовенство должно считать лучшимъ и удобнѣйшимъ проводникомъ нравственнаго развитія, а религіозно-нравственное развитіе народа должно предшествовать всякому другому“. Макарьевское земство (Костр. губ.) также въ виду пользы дѣла всѣ работы по народному образованію возложило на приходское духовенство. Табъ же поступили земства Казанской губерніи, въ которыхъ уѣздовъ Воронежской, Калужской, Полтавской и др. губерній ¹⁾. Въмѣстѣ съ этимъ и въ

¹⁾ Благовидовъ, стр. 98—101.

обществѣ пробудилось искреннее сочувствіе и благожеланіе къ духовному сословію. Духовенству оказывали матеріальную помощь; въ Москвѣ, Петербургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ на средства жертвователей строили дома для заштатныхъ священно-служителей, устраивались общества съ цѣлію помогать духовенству въ образованіи и просвѣщеніи, какъ самого сословія, такъ и въ обученіи народа, составлялись музыкальные вечера для пособія и поддержанія недостаточныхъ и нуждающихся воспитанниковъ Семинаріи и проч. и проч. ¹⁾. Въ періодической печати на ряду съ обвиненіями стали появляться серьезныя статьи и въ защиту духовенства. Нѣкоторые изъ духовныхъ журналовъ съ такимъ увлеченіемъ занялись этимъ вопросомъ, что въ каждой мѣсячной книжкѣ посвящали духовенству какую-либо статью или замѣтку, — стоитъ взять, напр., хоть Православное Обозрѣніе за 60—70 годы столѣтія, чтобы убѣдиться въ этомъ ²⁾. Словомъ, послѣ продолжительной охватившей духовную и свѣтскую журналистику полемики, — полемики, временами серьезной и вдумчивой, временами жестокой и обидной для духовенства, все пришли къ той мысли, что духовное сословіе нуждается въ обновленіи своихъ силъ и ободреніи, и можетъ быть въ тѣхъ государствахъ сословіемъ весьма дѣятельнымъ и полезнымъ въ общемъ теченіи жизни. Такую именно мысль выразилъ авторъ одной статьи еще въ 1862 году ³⁾. Въ настоящее время духовное

¹⁾ Странникъ 1862 г. Духъ христіанина 1864 г., февраль; Духовный Вѣстникъ 1862 г. т. I, Правосл. Обозрѣніе 1861 г., октябрь.

²⁾ Изъ свѣтскихъ — можно отмѣтить въ этомъ отношеніи газету „День“ — Аксакова. Изъ духовныхъ журналовъ: „Христіанское Чтеніе“, „Воскресное Чтеніе“, „Приложеніе къ твореніямъ св. Отецъ“, „Православный Собесѣдникъ“, „Духовная Бесѣда“, „Духъ христіанина“ и потомъ начавшія распространяться „Епархіальныя Вѣдомости“ и „Руководство для сельскихъ пастырей“. Сюда же относятся и отдѣльныя статьи преосв. Анатолія, уже указанныя, еп. Гермона, сельскаго священника, давшего огромныя записки въ „Русской Старинѣ“ за 1879—1882 г. и многіе другіе.

³⁾ Въ Приложеніяхъ къ твореніямъ св. Отецъ за этотъ годъ II книга I

сословіе „находятъ сословіемъ запуганнымъ, но вмѣстѣ жаднымъ и завистливымъ,—писаль этотъ авторъ,—униженнымъ, но притязательнымъ, лѣнивымъ и равнодушнымъ къ своему высшему призванію, а вслѣдствіе того и не весьма безукоризненнымъ въ образѣ жизни. И однако изъ всѣхъ сословій просвѣщенныхъ наше духовенство, каково оно ни есть, есть сила наиболѣе хранительная въ государствѣ. И однако, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, духовная связь между имъ и народомъ не разорвана. Но чтобы укрѣпить эту благодѣтельную связь, нужно *поднять, ободрить, поощрить духовенство*“¹⁾). И такое поощреніе духовенству было дѣйствительно оказываемо, какъ свѣтскимъ правительствомъ, такъ и духовною властію: поднято было его благосостояніе, предоставлено ему было народное образованіе и храненіе народныхъ интересовъ, улучшено было воспитательное дѣло въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—залогъ будущаго духовенства, и наконецъ—была разрушена замкнутость духовенства, запиравшая сословіе въ узкихъ рамкахъ непригляднаго быта.

Къ разсмотрѣнію этого послѣдняго вопроса мы сейчасъ и перейдемъ.

Обвиненіе духовенства въ самозамкнутости, въ частомъ устройствѣ его жизни—не ново. Въ этомъ же самомъ духовенствѣ упрекали и задолго до времени царствованія Имп. Александра II. Но теперь (это обвиненіе получило особый смыслъ и значеніе. Духовенство было выведено на сцену государственной жизни, духовенство было призвано къ широкой дѣятельности, ему дано было представительство народныхъ интересовъ. Словомъ, послѣ 19 февраля 1861 г. оно должно было вступить въ самыя живыя отношенія съ другими сословіями въ государствѣ.—Теперь вопросъ: можетъ

¹⁾ Въ этомъ же родѣ написана статья: „Духовное званіе въ Россіи“ Грекова въ Духов. Бесѣд. 1859 г. № 17, стр. 109—130.

ли оставаться замкнутость духовенства нерушимую при его новомъ положеніи—возникалъ естественно и возникалъ съ новой силой. И такой вопросъ цѣлымъ рядомъ статей дѣйствительно былъ остро поставленъ въ литературѣ¹⁾. Явилась литература и въ отвѣтъ на обличительныя статьи, но одного литературнаго обсужденія было далеко не достаточно, необходимо было рѣшить вопросъ и на дѣлѣ.—И вопросъ этотъ правительство дѣйствительно скоро рѣшило.

22 мая 1867 года вышелъ указъ, которымъ прямо уничтожалась наслѣдственная передача мѣстъ, такъ вредно отзывавшаяся на приходской пастырской жизни, а распоряженіями слѣдующихъ годовъ лицамъ, не желавшимъ остаться въ духовномъ званіи, былъ открытъ свободный выходъ, равно какъ былъ предоставленъ и безпрепятственный входъ всѣмъ, желавшимъ вступить въ ряды духовенства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Р.

Х Р О Н И К А.

— 14-го мая, въ день Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, торжественное богослуженіе совершено въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Варсонофіемъ, епископомъ Глазовскимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго о. прот., Ректора Семинаріи и соборнаго духовенства. „Слово“ сказано протоіереемъ Александроневскаго собора В. Дрягинымъ. На молебствіи, совершенномъ при участіи всего городскаго духовенства, присутствовали и. д. Губернатора, камергеръ

¹⁾ Такой вопросъ былъ, напр., поставленъ въ Отечественныхъ Запискахъ за 1862 г., т. 143. На это же неоднократно указывали митрополиту Филарету, какъ видно изъ его переписки.

Высочайшаго Двора Н. Н. Новосельскій, представители всѣхъ вѣдомствъ, воспитанники старшихъ классовъ духовной Семинаріи и много молящагося народа.

— По случаю радостной вѣсти о Монаршей милости, дарованной г. Вяткѣ и всей Вятской странѣ повелѣніемъ о сооруженіи въ 1902 г. на средства казны желѣзной дороги Петербургъ-Вятка, горожане единодушно пожелали помолиться о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора. Днемъ для совершенія молебствія избрано было 21 мая, когда въ Вятку стекается множество народа не только изъ окрестныхъ селъ и деревень, но и изъ окрѣстныхъ уѣздовъ для поклоненія мѣстнымъ святынямъ (иконѣ Тихвинской Божіей Матери, Архангела Михаила и Святителя и Чудотворца Николая) и провода ихъ на Великую рѣку.

Въ 3 часа дня площадь Каѳедральнаго собора наполнилась массой народа. Среди площади воздвигнуть былъ украшенный національными флагами помостъ, куда собралось все городское духовенство, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, и Преосвященнымъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ. Предъ началомъ молебствія Преосвященнѣйшій Алексій обратился къ многотысячной толпѣ молящихся съ слѣдующимъ словомъ:

„Граждане г. Вятки чрезъ своего почтеннаго представителя выразили благочестивое желаніе: отъ лица всей Вятской страны вознести сегодня въ настоящія минуты на семь уготованномъ мѣстѣ благодарственное Господу Богу моленіе о драгоцѣнномъ здравіи Благочестивѣйшаго Государя нашего за высочайшее милостивое для всего Вятскаго края повелѣніе окончить великій Сибирскій сѣверный путь сооруженіемъ желѣзной дороги отъ г. Вятки до С.-Петербурга. Нужно ли исчислять тѣ блага матеріальныхъ выгодъ для промышленности и торговли, каковыя обѣщаются нашему глухому, уда-

ленному отъ государственныхъ центровъ, Вятскому краю черезъ соединеніе его прямымъ путемъ съ царственной столицей, и черезъ нее — съ моремъ, всѣмъ торговымъ міромъ Европы и всѣхъ странъ свѣта. И кто съ благодарностію Господу не порадуется за этотъ Высочайше оказанный нашей странѣ даръ, который съ такимъ соревнованіемъ горячо оспариваютъ другъ у друга многіе города и веси великой Россіи.

И эта, радостная для страны отъ Царскаго Престола вѣсть, объявляется здѣсь, въ тотъ торжественный въ году праздникъ, когда мѣстное православное населеніе въ десяткахъ тысячъ стеклось ко главному своей страны храму Св. Животворящей Троицы для торжественнаго прославленія небснаго покровителя страны, Святителя и Чудотворца Николая, чтобы вознести свои молитвы Господу.

„Съ какою же мыслью и расположеніемъ мы приступимъ, возлюбленные братіе и сестры, въ такомъ множествѣ стекшіеся здѣ, ко всенародной благодарной Богу молитвѣ по случаю сей радостной вѣсти отъ Царскаго Престола?“

Сама св. Церковь пѣсно великаго праздника Св. Духу одушевляетъ насъ и одухотворяетъ земныя наши радости.

„Егда снисшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній, егда же огненные языки раздаваше, къ соединенію вся призвалъ, да и согласно славимъ Всесвятаго Духа“ (конда праздника).

„Единъ и тойже Духъ Божій, *сътворивъ отъ единыхъ крове весь языкъ чловчъ жити по всему лицу земному*“ и уставившій для каждаго народа предѣлы обитанія и сроки жизни, — то раздѣляетъ, то соединяетъ ихъ между собою, но всегда — въ единой цѣли *„взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко недалече отъ единого коюждо насъ суща, о Немъ бо живемъ и движемся и есмь“*, (Дѣян. XVII, 26 — 28).

„Хотя всѣмъ человѣкомъ спастись, Духъ Божій раздѣляетъ народы, когда имъ угрожаетъ всеобщее зло взаимнаго соблазна и развращенія въ удаленіи отъ Него. Онъ даетъ народамъ возможность укрыться другъ отъ друга, отъ взаимнаго соблазна и развращенія, какъ и было во дни смѣшенія языковъ. Тако были раздѣлены народы нѣкогда и въ странахъ нашего обитанія: въ непроходимыхъ лѣсныхъ дебряхъ здѣшнихъ нѣкогда укрывались другъ отъ друга древніе обитатели сей страны, гдѣ отдѣльные семьи, племена и народы оберегали свое матеріальное и духовное достояніе: и раздѣляше Вышній эти языческія племена и языки до той поры, когда они обнаружили полное безсиліе „выскати Господа“. Но вотъ наступилъ опредѣленный Господомъ срокъ этой обособленности жизни нашихъ стародавнихъ обитателей—вотяковъ, черемисъ, пермяковъ, зырянъ и проч. языческихъ народовъ. Тойжде Духъ, оберегавшій эти слабые народы отъ сильнаго языческаго народа Русскаго, приводитъ ихъ къ единенію съ нимъ, когда послѣдній позналъ Истиннаго Бога и сталъ народомъ христіанскимъ. Вятская земля становится Новгородской „пятиною“. Памятниками этой встрѣчи стародавнихъ обитателей края—вотяковъ, черемисъ, пермяковъ и друг. съ великимъ православнымъ народомъ Русскимъ могутъ служить всѣ эти благолѣпные святыя храмы наши, а настоящий день представляетъ и гражданское торжество и святой праздникъ единенія чуждыхъ племенъ и народовъ подъ Державою Царя Русскаго, во единой святой, соборней и апостольской Церкви.

„При воспоминаніи о прошедшемъ и при представленіи о жизни нашихъ потомковъ и пріемниковъ, какое пожеланіе выскажемъ, въ благодарной мысли увѣковѣчить настоящій торжественный день?

„Проложенный уже по пустыннымъ мѣстамъ нашей страны желѣзнодорожный путь, соединяющій заброшенные, глухіе поселки со средоточіемъ торговли, вызвалъ благочестивое стрем-

леніе мѣстныхъ благотворителей къ созиданію на станціяхъ дороги православныхъ храмовъ и школъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже воздвигнуты, къ постройкѣ другихъ приступаютъ, такъ что со временемъ, при помощи Божіей, великій путь этотъ усѣянъ будетъ просвѣтительными центрами для нашего края.

„Пожелаемъ только, чтобы это святое стремленіе не угасало и въ будущемъ и чтобы настоящее поколѣніе продолжало строеніе земли русской созиданіемъ новыхъ просвѣтительныхъ центровъ, подъ покровомъ Церкви, на славу отечества. Пусть пролегаемый нынѣ великій путь послужитъ къ тому, чтобы соединяемые имъ многіе племена и языки Державы Россійской во взаимномъ единеніи *„разумѣвали другъ друга въ поширеніи любви и добрыхъ дѣлъ“* (Евр. X, 24).

Въ этой мысли, при воспоминаніи о прежней жизни края, при взглядѣ на окружающіе насъ святыя памятники единенія насельниковъ сей страны—храмы Божіи, при этомъ торжествѣ стекшагося со всѣхъ концовъ земли Вятской православнаго народа,—какую всенародную молитву вознесемъ мы Царю Царствующихъ о Возлюбленномъ Царѣ нашемъ—Великомъ Собирателѣ земли Русской?

„Да согласно славитъ Всесвятаго Животворящаго Духа земля Русская! Да утверждается въ ней Святая Православная Церковь и да хранитъ Духъ Божій Державу Россійскую на благо и счастье народовъ міра!“

„Да хранитъ Господь молитвами прославляемаго нынѣ Святителя и Чудотворца Николая Тезоименитаго ему Помазанника Божія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Царствующій Домъ на многія лѣта“.

По окончаніи молебствія и возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому соединеннымъ оркестромъ любителей исполненъ былъ народный гимнъ. Послѣ молебствія на площади крестный ходъ направился къ р. Вяткѣ. Во все время слѣдованія крестнаго хода

хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ и воспитанники духовной Семинаріи пѣли церковныя пѣснопѣнія. На молебствіи и при проходахъ св. иконъ присутствовали и. д. Губернатора Н. Н. Новосельскій, представители всѣхъ вѣдомствъ и гласные городской думы въ полномъ составѣ.

— 25-го мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи Ректора Семинаріи, прот. А. Израилева, протоіереевъ: П. А. Юферева, А. И. Люминарскаго, Г. М. Кострова, священниковъ: В. Н. Моломина и Т. Гаркунова; на маломъ входѣ Владыка возложилъ пожалованные Св. Синодомъ нацерсные кресты на священниковъ В. Моломина и Т. Гаркунова. На молебствіи, совершенномъ при участіи Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, и всего городского духовенства, присутствовали и. д. Губернатора вице-губернаторъ Н. Н. Новосельскій и представители всѣхъ вѣдомствъ.

— Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ разрѣшилъ Вятскому Епархіальному Училищному Совѣту устроить въ текущемъ году педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ, съ 20 іюня по 19 іюля, въ г. Вяткѣ, по церковному пѣнію, для 80 учащихся церковныхъ школъ епархіи. По уѣздамъ, пропорціонально количеству школъ, вызываемые распределяются такъ: изъ уѣздовъ Вятскаго, Нолинскаго и Слободскаго по 9 учащихся, изъ Орловскаго и Уржумскаго по 8, изъ Котельничскаго и Яранскаго по 12 и изъ Глазовскаго—13. Такъ какъ большинство учащихся—учительницы и такъ какъ предполагаемое общежитіе для учителей при духовномъ училищѣ можетъ вмѣстить не свыше 20 человекъ, то учителей изъ каждаго уѣзда можетъ быть вызвано *не болѣе двухъ*. На расходы по курсамъ отпущено 3000 рублей.

— Училищный Совѣтъ при Свят. Синодѣ, циркуляромъ отъ 27 апрѣля сего года, за № 1884, увѣдомилъ, что, журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта отъ 10—18 апрѣля 1901 года за № 283, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: поручить издательской комисіи разослать къ началу предстоящаго учебнаго года въ 345 открытыхъ второклассныхъ школъ всѣхъ епархій школьныя бібліотеки, согласно приложенному списку (списокъ будетъ напечатанъ), въ количествѣ 143 названій, на сумму 252 р. 27 коп., въ каждую второклассную школу; на приобрѣтеніе и разсылку означенныхъ книгъ ассигновано 87,033 рубля 15 коп.; обязать школьныя совѣты тѣ книги, которыя будутъ высланы непереплетенными, прочно переплести на бібліотечныя средства школы; тамъ, гдѣ не имѣется бібліотечныхъ каталоговъ, таковыя немедленно зевести, прошнурованные за церковною печатью, и ежегодное свидѣтельствованіе книгъ по каталогамъ, наличности и документамъ возложить на уѣздныхъ наблюдателей, съ составленіемъ о томъ актовъ, за подписью всѣхъ членовъ Совѣта школы, и свѣдѣнія о состояніи школьныхъ бібліотекъ вносить въ годовые отчеты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

— 15 мая Преосвященнѣйшій Владыка Алексій, возвращаясь въ г. Вятку (изъ отпуска) посѣтилъ село Русскій Турекъ, Уржумскаго уѣзда. За отъѣздомъ мѣстнаго священника на благоточинническій сѣздъ въ село Шурму, Владыка былъ встрѣченъ псаломщикомъ, церковнымъ старостой и учителемъ школы грамоты. Какъ только съ колокольні храма послышался звонъ, берегъ рѣки быстро наполнился народомъ; масса рабочаго люда (разгружавшаго баржу съ солью), бросивъ работу, тѣснилась около сходень на парходную конторку, желая встрѣтить и посмотреть на необычнаго гостя. Сопровождаемый толпами народа, Владыка посѣтилъ сельскій храмъ, только что обшитый снаружи тесомъ, а внутри ошту-

катуренный. Въ церкви Его Преосвященство самъ произнесъ краткую сугубую эктению, послѣ отпуста многолѣтіе. Предъ прикладываніемъ ко кресту Владыка сказалъ пространное поученіе, въ которомъ выразилъ свои восторженные чувства по поводу расширенія и поновленія приходскаго храма въ такомъ, по его выраженію, больномъ мѣстѣ епархіи, какъ Турекъ; указалъ на пути Промысла, проявившіеся въ жизни Турекской церкви, и на осязательныя ступени сближенія старообрядцевъ съ православными за годы посѣщенія Турека Его Преосвященствомъ (въ храмѣ большая часть народа были раскольники).

Въ заключеніе рѣчи Владыка просилъ передать свою благодарность отсутствовавшему священнику; затѣмъ лично благодарилъ церковнаго старосту, псаломщика, учителя школы грамоты и всѣхъ вообще прихожанъ заботящихся о благоукрашеніи своего храма. Снова окруженный толпами народа, Владыка отбылъ на пароходъ. И пока пароходъ шелъ около села, на колокольнѣ не умолкалъ звонъ въ честь уѣзжавшаго Владыки

— 12-го мая, въ 2 ч дня, Преосвященный Владимиръ, епископъ Сарапульскій, прибылъ въ Елабужскій женскій монастырь. При входѣ въ церковь Преосвященный былъ привѣтствованъ однимъ изъ городскихъ священниковъ рѣчью. Послѣ должной встрѣчи Владыка обратился къ сестрамъ св. обители съ пастырскимъ словомъ назиданія на текстъ: *„будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Матѣ. V, 48).*

— 11-е мая въ Яранскомъ духовномъ училищѣ. Послѣ торжественной литургии и молебна, совершеннаго о. протоіереемъ Успенскаго собора и четырьмя священниками, въ 12 часовъ дня въ актовомъ залѣ училища учащіе и учащіяся и интеллигентныя лица города собрались для достойнаго чест-

вованія памяти первыхъ просвѣтителей славянскихъ — свв. Кирилла и Меѳодія.

Послѣ пѣнія тропаря свв. Кириллу и Меѳодію смотритель училища, П. Н. Сумароковъ, испросилъ благословеніе у маститаго о. протоіеря П. Добровольскаго, взшелъ на кафедру и произнесъ приличествующую случаю рѣчь, въ которой обстоятельно познакомилъ слушателей съ жизнью, многотрудной дѣятельностью свв. братьевъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, а также значеніемъ ея для славянъ вообще и для Русскаго народа въ особенности.

Актовая рѣчь, богатая по содержанию и доступная по изложенію *рѣшительно всѣмъ*, произвела самое пріятное впечатлѣніе.

Послѣ рѣчи, воспитанники, подъ руководствомъ старшаго учителя училища Е. Н. Стефанова, исполнили очень стройно нѣсколько пѣснопѣній въ честь первоучителей славянскихъ, „разгнавшихъ тьму и насадившихъ свѣточъ истины“.

Въ перерывъ между пѣніемъ нѣкоторые ученики (II, III и IV классовъ) очень удовлетворительно исполнили нѣсколько номеровъ на фистармоніи („Тебе поемъ“ и др.). Актъ закончился исполненнымъ всѣми учениками народнымъ гимномъ: „Боже! Царя храни“.

Актъ этотъ — отрадное явленіе въ жизни училища. Подобныя собранія, возвышая самочувствіе учащихся дѣтей, заставляя ихъ *активно* участвовать въ удовольствіяхъ эстетическаго и нравственнаго характера и способствуя объединенію уѣзднаго общества, въ высшей степени пріятны и желательны и на будущее время.

Объ изданіи журнала „Пчеловодство“.

Съ 1 іюля 1901 г. будетъ издаваться въ г. Вяткѣ

НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПЧЕЛОВОДСТВО“.

подъ редакціей Вятскаго губернскаго пчеловода С. К. Кра-
ноперова.

Журналъ будетъ состоять изъ 13 отдѣловъ, главные изъ нихъ: перечень работъ по пасѣкѣ (на каждый мѣсяць) и описаніе способовъ выполненія ихъ; описаніе ульевъ и приборовъ (съ рисунками и чертежами); опыты и наблюденія выдающихся практиковъ; справочный отдѣлъ по покупкѣ и продажѣ пчелъ, воска, меда и различныхъ принадлежностей; вопросы и отвѣты.

При журналѣ будетъ приложенъ (безплатно) „Дневникъ Пчеловода“ (въ формѣ книжки въ 55 стр.) на 50 ульевъ, рассчитанный на три года, — необходимая принадлежность для каждой пасѣки.

Журналъ будетъ носить практически-прикладной характеръ

Къ участію въ немъ приглашены практики сѣвернаго района и, кромѣ того, журналъ будетъ въ ближайшемъ общеніи съ мѣстной опытною пасѣкой и химическою лабораторіей.

*) Такъ какъ первый годъ изданія начинается поздно, не съ перваго января, то номера журнала выпущены будутъ двойные, по 2 листа каждый. Съ января же будущаго 1902 года журналъ будетъ выходить ежемѣсячно. *Ред.*

Цѣна одинъ рубль

съ доставкою и пересылкою *)

Подписку адресовать въ г. Вятку, на имя редакціи
журнала „Пчеловодство“.

Редакторъ-издатель Ст. Красноперовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла изъ печати книга:

Пастырскіе труды за тридцать пять лѣтъ служенія св. Церкви (1866 — 1901 г. г.). Архимандрита (нынѣ Епископа Сарапульскаго) Владиміра. Избранныя проповѣди и статьи религіозно-нравственнаго содержанія — въ двухъ частяхъ: I. Слова, бесѣды, поученія и рѣчи и II. Статьи догматическаго, историко-повѣствовательнаго и общеназидательнаго характера. — Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: въ канцелярію Епископа Сарапульскаго и въ книжный складъ Сарапульскаго Вознесенскаго Братства. Выписывающіе изъ указанныхъ мѣстъ пользуются бесплатною пересылкою. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ пользуются кромѣ того скидкою въ размѣрѣ 10% —

Тамъ же продаются слѣдующія сочиненія Архимандрита Владиміра (нынѣ Епископа Сарапульскаго):

Св. Аѳанасій Александрійскій, его жизнь, учено-литературная и полемико-догматическая дѣятельность. Магистерское сочиненіе. Цѣна 2 рубля.

„Слова, поученія и рѣчи по случаю русско-турецкой войны“. Цѣна 30 коп.

Отецъ Православія — св. Аѳанасій Александрійскій. — Цѣна 10 коп

Св. Равноапостольный князь Владиміръ (съ тремя рисунками). — Цѣна 10 коп.

Крестный подвигъ Господа нашего Иисуса Христа. -
Цѣна 5 коп.

Славной памяти Царя-Миротворца (съ двумя рисун-
ками). Спб. 1900 г. 2 изд. Цѣна 5 коп.

Иосифъ Сѣмашко, Митрополить Литовскій и Виленскій.
Его заслуги для православной Церкви (съ портретомъ). 3
изд Спб. 1900 г. Цѣна 15 коп.

Основы христіанскаго воспитанія дѣтей. 3 изд. С.-Пб.
1900 г. Цѣна 10 коп.

Торжество креста Христова надъ невѣрными (по слу-
чаю китайскихъ событій 1900 г. съ портретомъ Государя
Императора Николая II). 2 изд. Спб. 1900 г. Цѣна 5 коп.

О происхожденіи и значеніи Государственнаго герба (съ
рисункомъ). С.-Пб. 1900 г. Цѣна 5 коп.

Противъ увлекающихся карточной игрой. 2 изд. С.-Пб.
1900 г. Цѣна 10 коп.

О предосудительности обычая обманывать 1 апрѣля.
С.-Пб. 1900 г. Цѣна 3 коп.

О сновидѣніяхъ. 2 изд. С.-Пб. 1900 г. Цѣна 5 коп.

О необходимости воспитанія дѣтей въ духѣ православія
и русской народности. С.-Пб. 1900 г. Цѣна 3 коп.

О праздничномъ отдыхѣ. С.-Пб. 1900 г. Цѣна 5 коп.

Христіанское милосердіе въ наши дни. (О дѣятельности
Общества „Краснаго Креста„ съ 2 рисунками). С.-Пб.
1900 г. Цѣна 5 коп.

Мысли христіанина о гостепрѣимствѣ. С.-Пб. 1900 г.
Цѣна 10 коп.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ.

Лопухинъ. — Симфонія на Ветхій и Новый Завѣтъ,
въ коленкор, переплетѣ, съ пересылк. П. 3 р. — в.

- Дьяченко о. Гр.—Духовный міръ 1 р. — в.
Поселянинъ.—Сказаніе о святыхъ вождяхъ земли
Русской, со мног. иллюстр. 35 к.
Дорошевичъ.—Въ землѣ Обѣтованной, со мног. рис. . 1 р. 25 к.
Сергіевъ о. І.—Уроки христіанской жизни 50 к.
— Свыше наказанные нарушители десяти
заповѣдей, новое иллюстр. изд. Ступина. 1 р. 10 к.
Бандаковъ.—Царство благодати. 1 р. 50 к.
Дорѣ Г.—Альбомъ картинъ Библии 3 р. — в.
Тоже, въ коленкоровомъ переплетѣ. . 4 р. — в.

Цѣны съ пересылкой.

ОТЪ МАСТЕРСКОЙ Бр. В. и В. А. КЫРЧАНОВЫХЪ.

Имѣемъ честь извѣстить О. о. Благочинныхъ и Настоятелей храмовъ, что нами открыта въ городѣ Яранскѣ вновь специально столярно-рѣзная и позолотно-иконостасная мастерская.

Принимаются заказы на позолоту иконостасовъ, кіотовъ, аналоевъ, крестовъ и церковныхъ главъ, а также изготовляются и новыя.

Работы производятся золотомъ и серебромъ на полиментъ и морданъ, добросовѣстно и подъ личнымъ своимъ руководствомъ.

Льстимъ себя надеждой, что О. о. Благочинные и Настоятели храмовъ не оставятъ насъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

Образцы нашихъ работъ въ селахъ: Мулинѣ, Слободскаго уѣзда, Ройскомъ, Котельническаго уѣзда, Козьмодамианскомъ (Оршѣ), Великопольѣ (Ернурѣ), Великорѣчьѣ, Люмпанурѣ и Упшѣ, Яранскаго уѣзда, Шай-Булакѣ, Казанской губерніи, Царевококшайскаго уѣзда.

Цѣны умеренныя.
Выѣзжаемъ по первому требованію во все мѣста губер.
Постоянное мѣсто жительства въ городѣ Яранскѣ, куда
и просимъ адресоваться. Адресъ: гор. Яранскъ, позолотную
мастерскую.

Съ почтеніемъ
Бр. *Веніаминъ и Вячеславъ Александровы Кырчановы.*

СОДЕРЖАНИЕ: — Извлечение изъ рѣчи Харьковскаго архіепископа Амвросія. — Возрожденіе русской иконописи. — Забѣты учителя. — Не безъ интересныхъ данныя. — 1801—1901 гг. въ жизни приходскаго духовенства. — Хроника. — Объ изданіи журнала „Пчеловодство“. — Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ.*

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ.*

Дозволено цензурою. Вятка. 30 мая 1901 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кушинскій.*

Вятка. Типографія хромолитографія *Майшеевой.*